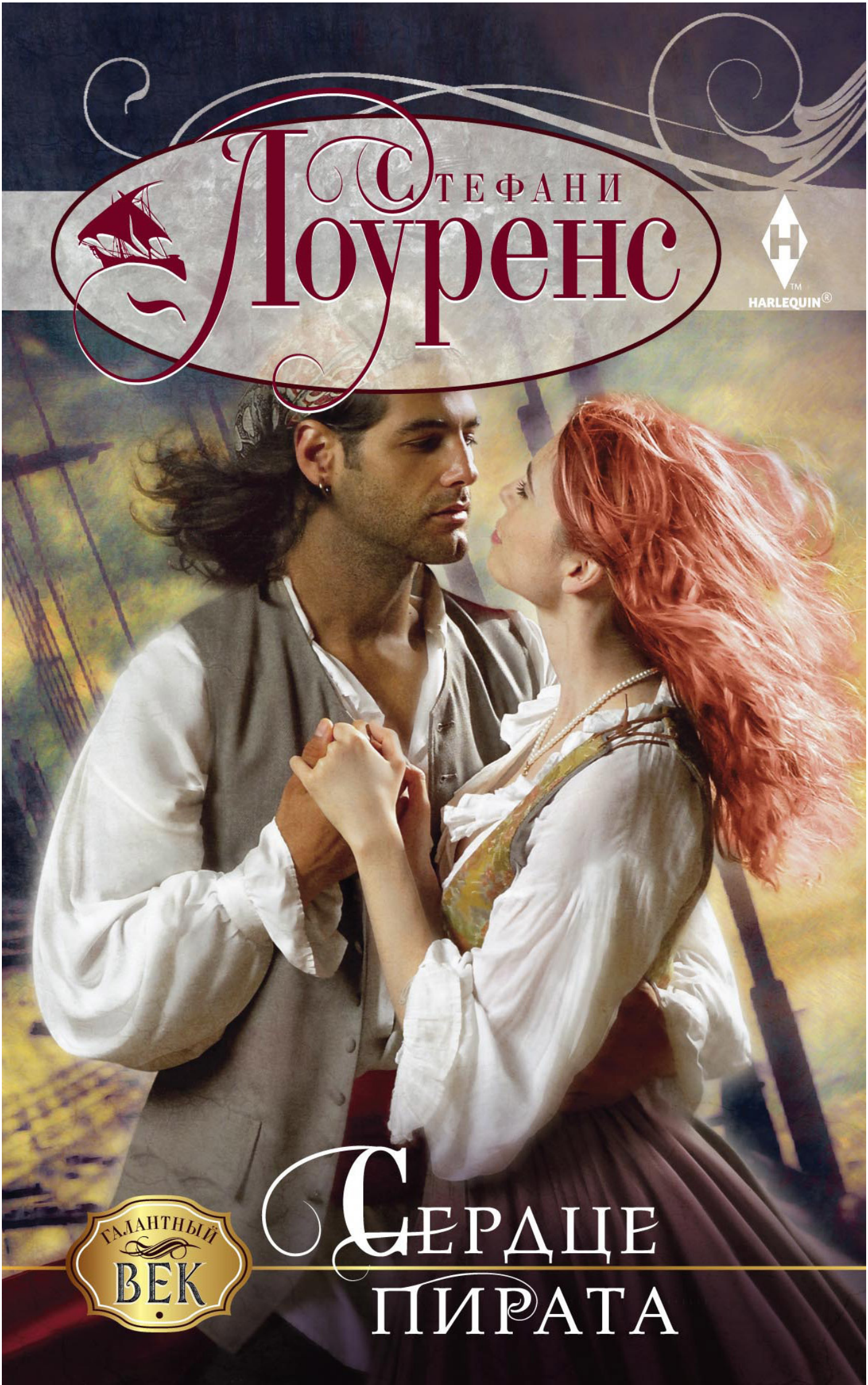
Стефани Лоуренс

HARLEQUIN



Галантный век

Сердце пирата

Галантный век – Harlequin

Стефани Лоуренс

Сердце пирата

«Центрполиграф»
2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лоуренс С.

Сердце пирата / С. Лоуренс — «Центрполиграф», 2016 — (Галантный век – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08002-8

Капитан Роберт Фробишер возвращается в Лондон из плавания с намерением найти невесту, жениться и обзавестись семьей, однако в тот же день получает новое задание от шефа Британской секретной службы – отправиться во владения Короны в Западной Африке и выследить орудующую во Фритауне банду работорговцев. Одновременно с ним в поселение приезжает Эйлин Хопкинс, чтобы разыскать пропавшего брата, и начинает собственное расследование. Роберт решает избавиться от не в меру любопытной девицы, но вскоре убеждается, что мисс Хопкинс умна и находчива, а раздобытые ею сведения – бесценны. Эйлин становится компаньоном Роберта в выполнении миссии и вместе с ним отправляется на поиски лагеря работорговцев. В джунглях их подстерегают смертельные опасности, но любовь, зародившаяся в их сердцах, сильнее страха. Роберт и Эйлин ускользают из лап преступников и предаются безудержной страсти, однако их миссия далека от завершения…

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08002-8

© Лоуренс С., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Действующие лица 6
Глава 1 8
Глава 2 21
Глава 3 32
Глава 4 46
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Стефани Лоуренс
Сердце пирата

Stephanie Laurens
A BUCCANEER AT HEART

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Buccaneer at Heart
Copyright © 2016 by Savdek Management Proprietary Limited

«Сердце пирата»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018
© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

* * *

Действующие лица

Главные:
Роберт Фробишер – главный герой
Эйлин Хопкинс – главная героиня

В Лондоне:
Семья:
Деклан Фробишер – младший брат Роберта
Леди Эдвина Фробишер – жена Деклана

Прислуга в доме Деклана и Эдвины:
Хамфри – дворецкий

Правительство:
Ройс, герцог Волверстоун, он же **Дальциэль** – бывший начальник британской секретной службы за пределами Англии
Минерва, герцогиня Волверстоун – жена Волверстоуна
Виконт Мелвилл – первый лорд адмиралтейства (военно-морской министр)
Кристиан Эллардайс, маркиз Дирне – бывший агент Дальциэля, ныне выполняющий некоторые поручения секретной службы
Майор Рейф Кастерс – армейский связной, выполняющий поручения, требующие особой осмотрительности
Лорд Джек Хендон – бывший агент секретной службы, ныне владелец судоходной компании

В Абердине:
Фергюс Фробишер – отец Роберта
Элейн Фробишер – мать Роберта
Ройд (Маргатройд) Фробишер – старший из братьев Фробишер

В Саутгемптоне:
Хиггинсон – клерк в Судоходной компании Фробишеров

На море:
Калеб Фробишер – младший из братьев Фробишер
Катрин (Кит) Фробишер – кузина братьев Фробишер
Локлан Фробишер – кузен братьев Фробишер

Во Фритауне:
Капитан Джон Диксон – офицер армии, пропал без вести
Лейтенант Уильям Хопкинс – брат Эйлин, офицер Западно-Африканской эскадры, пропал без вести
Лейтенант Фэншоу – офицер Западно-Африканской эскадры, пропал без вести
Хиллсайт – бывший агент Волверстоуна, помощник губернатора, пропал без вести
Холбрук – губернатор Британской Западной Африки
Леди Летиция Холбрук – жена губернатора, в отъезде
Мистер Сэттерли – первый помощник губернатора

Майор Элдридж – командир форта Торнтон
Вице-адмирал Деккер – командующий Западно-Африканской эскадрой королевского флота, в настоящее время в море
Капитан Ричардс – офицер, служит в форте Торнтон
Мистер Хардвик – англиканский священник
Миссис Мона Хардвик – жена англиканского священника
Миссис Шербрук – местная дама
Миссис Хичкок – местная дама
Майор Уинтон – комиссар форта Торнтон
Миссис Уинтон – жена майора Уинтона
Чарльз Бабингтон – партнер торговой компании «Маколей и Бабингтон»
Мистер Маколей – старший партнер компании «Маколей и Бабингтон»
Обо Ундото – местный священник
Сэмпсон – старый моряк
Лашория – жрица вуду
Кэтрин Фортескью – пропавшая гувернантка из дома Шербруков
Мэри Уилсон – пропавшая племянница хозяина магазина, возлюбленная Бабингтона
Малдун – морской атташе

На борту «Трайдента»:
Мистер Джордан Латимер – первый помощник
Мистер Херли – штурман
Уилкокс – боцман
Миллер – старшина-рулевой
Мистер Фоксби – стюард
Бенсон – опытный моряк
Коулман – опытный моряк
Фуллер – опытный моряк
Харрис – опытный моряк

Глава 1

Май 1824
Лондон

Капитан Роберт Фробишер непринужденно шагал по Парк-Лейн, скользя взглядом по зеленым кронам больших деревьев Гайд-парка.

Накануне вечером во время прилива он завел свой корабль «Трайдент» в Темзу и пришвартовал его к причалу «Судоходной компании Фробишер и сыновья» в доках Святой Екатерины. Когда Роберт покончил со всей этой суетой, было уже слишком поздно, чтобы куда-то идти. Сегодня с утра он, согласно своим обязанностям, посетил контору семейной компании на Бёр-стрит и, как только ему удалось завершить все таможенные формальности и распорядиться, чтобы команде предоставили выходной, нанял экипаж и поехал в Мейфэр. Но вместо того чтобы направиться прямиком в дом своего брата Деклана, он попросил кучера отвезти его в самый конец Пикадилли, чтобы несколько минут полюбоваться зеленью парка. За свою жизнь он так много времени смотрел на море, что был не прочь вспомнить о красотах суши.

Роберт свернул за угол Стэнхоуп-стрит, и на его губах появилась ироничная улыбка. Едва пробило десять утра. Определенно не самое подходящее время для визита к молодому джентльмену. Однако он знал, что брат и его милая молодая жена Эдвина встретят его с распростертыми объятиями.

Утро выдалось хорошее, хотя и немного прохладное. Солнце то и дело пробивалось сквозь серые облака, скользившие по светлому небу.

Деклан и Эдвина жили в доме 26. Посмотрев вперед, Роберт увидел, что чуть дальше по улице у обочины стоит черный экипаж.

По спине холодными пальцами скользнуло неприятное предчувствие. В этот утренний час на короткой улочке, где располагались только жилые дома, никаких других экипажей не было.

Пока Роберт, небрежно играя тростью, продолжал идти вперед, спрыгнувший на мостовую лакей бросился открывать дверь экипажа.

С растущим любопытством Роберт наблюдал, кто оттуда выйдет. Ему не требовалось смотреть номера домов, чтобы понять, какой из них был целью визитеров.

Джентльмен, с ленивой грацией вышедший из экипажа, отличался таким же высоким ростом и широкими плечами, как Роберт. Черные волосы обрамляли лицо, черты которого буквально кричали о высоком положении их обладателя.

Волверстоун. Точнее, его светлость герцог Волверстоун, в прошлом известный как Дальциэль.

Учитывая, что Волверстоун, очевидно, подкарауливал его, чтобы поговорить, Роберт догадался, что герцога, как минимум временно, восстановили в должности начальника секретной британской службы за рубежом.

Циничная, познавшая жизнь сторона его сознания подсказывала, что встреча с этим человеком его ничуть не удивляет.

Однако появление джентльмена, который куда менее элегантно вылез из экипажа вслед за Волверстоуном, оказалось неожиданным. Плотный, очень строго одетый, с чопорными, несколько суетливыми манерами, он тщательно поправил жилетку, украшенную цепочкой карманных часов. Большой опыт общения с людьми самого разного толка подсказал Роберту, что перед ним политик. Встав рядом с Волверстоуном, мужчина повернулся лицом к Роберту.

Когда Роберт приблизился, Волверстоун кивнул и протянул руку:

– Доброе утро, Фробишер.

Роберт переложил трость в другую руку и, кивнув в ответ, пожал руку Волверстоуна, потом перевел взгляд на его товарища.

Разжав руку, Волверстоун изящно взмахнул ею.

– Позвольте представить вам виконта Мелвилла, первого лорда адмиралтейства.

Роберт приподнял брови. Слегка наклонил голову:

– Фробишер.

Какого черта здесь происходит? – промелькнуло у него в голове.

Мелвилл вежливо кивнул в ответ, потом с торжественным видом набрал в легкие воздуха и начал:

– Капитан Фробишер…

– Может быть, – мягко перебил его Волверстоун, – нам лучше пройти в дом. – Его темные глаза встретились с глазами Роберта. – Вашего брата не удивит наше появление, чего нельзя сказать о леди Эдвине. Поэтому мы сочли, что будет лучше дождаться вас в экипаже.

Сомнительно, чтобы возможная реакция Эдвины могла до такой степени повлиять на Волверстоуна… Роберт с трудом сдержал улыбку. Его невестка была дочерью герцога, а значит, ровней Волверстоуну по происхождению, однако Роберт мог побиться об заклад, что найдется совсем немного избранных, с кем Волверстоун стал бы так церемониться.

С чувством стремительно растущего любопытства в отношении такого странного поведения Волверстоуна Роберт поднялся по ступенькам к парадному крыльцу.

Он никогда прежде не бывал в этом доме, но дворецкий, открывший дверь на его стук, сразу же узнал его. Лицо дворецкого просияло.

– Капитан Фробишер!

В следующий момент он заметил двух других джентльменов, и оно сразу же приняло непроницаемое выражение.

Поняв, что дворецкий не знает ни Волверстоуна, ни Мелвилла, Роберт улыбнулся:

– Как я понимаю, у этих джентльменов договоренность с моим братом.

Больше ему не понадобилось ничего говорить, поскольку Деклан, должно быть, услышал приветствия дворецкого, вышел в холл и стремительными шагами приблизился к брату:

– Роберт, рад тебя видеть!

Они с улыбкой потрепали друг друга по плечу. Потом Деклан заметил Волверстоуна и Мелвилла, и его голубые глаза посмотрели на Роберта с откровенным любопытством.

В ответ Роберт приподнял бровь.

– Они поджидали меня около дома.

– А-а, понятно.

По тону, каким Деклан произнес эти слова, Роберт понял, что он не знает, чего ожидать – хорошего или плохого – от появления Волверстоуна и Мелвилла.

Тем не менее он любезно поздоровался и пожал руку обоим.

– Джентльмены. – Когда дворецкий закрыл дверь, Деклан поймал взгляд Волверстоуна. – Пожалуй, лучше сразу пройти в гостиную.

Волверстоун кивнул, и дворецкий, повернув налево, распахнул перед ними дверь.

Деклан жестом пригласил Волверстоуна, Мелвилла и Роберта пройти внутрь. Когда Деклан последовал за ними, Роберт услышал, как дворецкий спросил, должен ли он сообщить о визитерах миледи.

Деклан без колебания ответил:

– Да, пожалуйста.

Опустившись в одно из многочисленных кресел, расставленных в уютной гостиной, Роберт удивился, что Деклан даже не задумался, перед тем как позвать жену присутствовать на этой очевидно деловой встрече, хотя Роберт не догадывался, о каком деле пойдет речь.

Деклан едва успел предложить своим гостям прохладительные напитки, от которых все отказались, как дверь открылась, и в гостиную впорхнула Эдвина, что заставило всех четверых мужчин встать.

В своем красивом шелковом платье с васильковыми и белыми полосками она выглядела счастливой и довольной, сияя незамутненной радостью бытия. И хотя ее первая улыбка была обращена к Деклану, уже в следующую секунду она повернулась к Роберту и распахнула объятия:

– Роберт!

Он не смог удержаться от широкой ответной улыбки и позволил ей обнять себя.

– Эдвина.

Роберт встречался с ней несколько раз в доме своих родителей и в ее доме и с самого начала всей душой одобрял выбор брата, видя в ней идеально подходящую жену для Деклана. Он тоже обнял ее и покорно поцеловал подставленную ему гладкую щеку.

Отодвинувшись назад, Эдвина заглянула ему в глаза:

– Я очень рада тебя видеть! Деклан уже говорил тебе, что мы намерены сделать этот дом своей лондонской резиденцией?

Едва дождавшись ответа, она бросила быстрый взгляд на мужа и задала несколько вопросов насчет «Трайдента» и планов Роберта на сегодняшний день. После того как Роберт ответил ей, куда пришвартовал корабль, и сказал, что у него пока нет определенных планов, она сообщила, что он остается у них на ланч и вечером непременно должен с ними отобедать.

Потом она повернулась, чтобы поздороваться с Волверстоуном и Мелвиллом. Легкость, с которой Эдвина с ними общалась, говорила о том, что она знакома с обоими.

После ее грациозного жеста, предлагавшего мужчинам сесть, все устроились в креслах и на диванах и следующие несколько минут вели общую беседу, на темы, предложенные Эдвиной.

Заметив короткий счастливый взгляд, которым она обменялась с Декланом, Роберт почувствовал легкий укол зависти. Не сказать чтобы его влекло к Эдвине. Она ему нравилась, но на его вкус была слишком деятельной личностью. Деклан нуждался именно в такой жене, чтобы уравновесить его характер, но Роберт был совсем другим.

В семье он считался самым дипломатичным, осмотрительным и осторожным, в то время как троих его братьев отличала безрассудная отвага.

– Ну что ж. – Эдвина удовлетворенно хлопнула ладошками по коленям, очевидно удовлетворившись, что Волверстоун снизошел до того, чтобы поделиться несколькими словами о здоровье своей семьи. – Раз уж вы здесь, джентльмены, я думаю, нам с Декланом пора рассказать Роберту, как мы провели последние пять недель… о нашей миссии и о том, что нам удалось узнать во Фритауне.

Миссия? Фритаун?

Роберт думал, что, пока он пребывал на другом краю Атлантики, Деклан и Эдвина жили в Лондоне. Очевидно, он ошибался.

Эдвина взглянула на Волверстоуна и выгнула бровь.

Он с невозмутимым видом кивнул:

– Смею сказать, так будет лучше всего.

От Роберта не ускользнул смиренный тон его голоса.

Судя по всему, от Эдвины тоже, но она лишь одобрительно улыбнулась Волверстоуну и перевела свой ясный взор на Деклана:

– Полагаю, лучше, если начнешь ты.

Деклан бросил на Роберта совершенно спокойный взгляд и начал.

Перебивая друг друга, Деклан и Эдвина поведали эту поразившую Роберта историю. Его, конечно, удивило то, что Эдвина тайком проникла на корабль, чтобы вместе с мужем отпра-

виться на юг, но загадочная ситуация во Фритауне и то, как подстерегавшая их опасность, которую никто не мог предвидеть, затронула Эдвину, захватили все его внимание.

К тому времени, когда Эдвина закончила рассказ, заверив всех, что события их последней ночи во Фритауне не причинили ей большого вреда, у Роберта уже не осталось сомнений по поводу того, почему Волверстоун и Мелвилл дожидались его возле дома брата.

Мелвилл хмыкнул и тут же подтвердил предположение Роберта.

– Как видите, капитан Фробишер, нам отчаянно нужен человек с такими же способностями, как у вашего брата, чтобы он как можно скорее отправился во Фритаун и продолжил наше расследование.

Роберт взглянул на Деклана:

– Как я понимаю, это подпадает под наши… обычные договоренности с правительством?

Волверстоун встрепенулся.

– Безусловно. – Он посмотрел Роберту в глаза. – У нас есть всего несколько человек, способных выполнить эту работу, но ни у одного из них нет быстроходного корабля, стоящего в порту.

На секунду задержав взгляд на темных глазах Волверстоуна, Роберт кивнул:

– Хорошо.

Это поручение не шло ни в какое сравнение с обычной для него переправкой дипломатов и секретных дипломатических депеш в то или иное место, но он видел его необходимость и понимал, что дело срочное. К тому же ему уже доводилось ходить во Фритаун.

Роберт посмотрел на брата:

– Так вот почему в конторе компании мне не дали никаких других поручений?

Его это удивило, поскольку его услуги всегда были нарасхват и «Трайдент» редко простаивал в порту дольше нескольких дней, да и Ройду часто приходилось брать на борт своего «Корсара» лишний груз.

Деклан кивнул.

– Волверстоун сообщил Ройду, что, как только вернется «Корморант», правительству, скорее всего, понадобится еще один из нас, и, к счастью, ты оказался на подходе. Я получил от Ройда письмо, а то, что предназначено тебе, дожидается в библиотеке. Нас освобождают от всех обычных дел, поскольку мы должны послужить короне.

Роберт склонил голову в знак согласия. Он машинально барабанил пальцами по подлокотнику кресла, прокручивая в уме то, о чем рассказали Деклан и Эдвина, вкупе с сухими комментариями Волверстоуна и возбужденными словами Мелвилла. Прищурив глаза, он пытался из известных ему фактов сложить в уме картинку-головоломку.

– Ладно. Давайте посмотрим, правильно ли я все понял. Один за другим пропали четыре офицера, находившиеся на службе. Одновременно с этим пропали по меньшей мере четыре молодые женщины и другие мужчины, число которых неизвестно. Эти исчезновения происходили в течение четырех месяцев или больше, и в тех нескольких случаях, о которых стало известно губернатору Холбруку, он заявляет, что эти люди сами решили уйти, чтобы попытать счастья в джунглях или где-то еще. В довершение всего примерно в то же время из трущоб пропали семнадцать детей, и Холбрук отмахивается от их исчезновения, под предлогом того, что дети постоянно бегают туда-сюда. Трудно придумать более подлое объяснение.

– На сегодняшний день невозможно сказать, почему Холбрук пытается всячески замять историю с пропавшими людьми. Возможно, он как-то в ней замешан, а может быть, его поведение вызвано какими-то другими, более безобидными причинами. Так или иначе, но леди Холбрук определенно была в чем-то замешана, и, скорее всего, она уже могла уехать из поселения. Как я понимаю, вы хотите, чтобы я убедился, что Холбрук еще не оставил свой пост. Если он еще там, мы будем считать, что он не причастен к этим исчезновениям или по меньшей мере не

знает, кто за ними стоит. – Роберт, приподняв одну бровь, взглянул на Волверстоуна: – Верно? Волверстоун кивнул.

– Я незнаком с Холбруком лично, но, судя по тому, что мне удалось о нем узнать, не похоже, чтобы он как-то в этом участвовал. Тем не менее вполне возможно, что он из тех чиновников, которые предпочитают не обращать ни на что внимания, пока не окажутся лицом к лицу с неприглядной правдой и обстоятельства не вынудят их принять меры.

Роберт добавил этот штрих к мысленной картине происшествия.

– Продолжим. В случае пропавших взрослых есть серьезные основания полагать, что их брали не наугад, а определенным образом отбирали и что к этому имеет какое-то отношение тот факт, что они посещали службы местного священника Обо Ундото. О том, как забирали детей, нам ничего не известно, кроме того, что они не имели никакого отношения к службам Ундото.

Деклан слегка приподнялся в кресле.

– Мы даже не уверены, что пропавших детей забрали те же люди и с той же целью, что и взрослых.

– Но, учитывая, что брали не только мужчин, но и женщин, – вставила Эдвина, – вполне возможно, что всех их, и мужчин, и женщин, и детей… каким-то образом используют. – Ее губы сжались в твердую линию. – Какие-то негодяи.

Немного помолчав, Роберт сказал:

– Независимо от того, отвезли ли детей туда же, куда и взрослых, учитывая заявления жрицы вуду – пока ни одно из них не опровергнуто, так что будем считать, что она говорит правду, – первым делом надо разобраться с Ундото и его службами.

Никто не стал возражать. После недолгого размышления, когда мысленная картина происходящего обрела более отчетливые формы, Роберт продолжил:

– Если я правильно понимаю, – он бросил взгляд на Деклана и Эдвину, – по вашему мнению, к людям «заслуживающим доверия» можно отнести жрицу вуду Лашорию, преподобного Хардвика и его жену, старого моряка по имени Сэмпсон и Чарльза Бабингтона.

Оба кивнули.

Деклан уверенно добавил:

– Они наши потенциальные союзники и, возможно, захотят сыграть более активную роль, чтобы помочь тебе узнать больше. – Он встретился взглядом с Робертом. – Особенно Бабингтон. Мне кажется, у него есть личный интерес к одной из пропавших молодых женщин. Однако мне не представилось случая разузнать об этом подробнее. К тому же в поселении он располагает определенными возможностями, которые наверняка окажутся полезными.

Мелвилл кашлянул.

– Есть еще вице-адмирал Деккер. У нас нет никаких причин подозревать, что он каким-то образом причастен к гнусным преступлениям, творящимся в поселении. – Он бросил на Деклана сердитый взгляд. – Я дал вашему брату письмо, позволяющее обратиться к Деккеру за помощью. Полагаю, в нем я использовал достаточно общие выражения, так что вы сможете воспользоваться им, как и он.

Деклан опустил голову.

– Когда я там был, Деккера не оказалось в порту. Письмо по-прежнему у меня, я тебе его отдам.

Уклончивые слова Деклана не могли обмануть Роберта. Он тоже не собирался ходить на задних лапках, выпрашивая милости у Деккера. По правде сказать, он надеялся, что во время его визита в поселение адмирал по-прежнему будет находиться в море.

– В любом случае, – вмешался Волверстоун, – я не могу не подчеркнуть, насколько серьезно вам следует отнестись ко всему, что произойдет во время выполнения этой миссии. Вы ни при каких обстоятельствах не должны делать ничего, что позволило бы виновным запо-

дозрить интерес властей к происходящему. Мы не должны подвергать опасности жизнь похищенных людей. Даже в мыслях нельзя допустить, чтобы те, кто отправится их спасать, обнаружили лишь груду мертвых тел. Учитывая, что мы не знаем, кто из представителей местных властей в этом замешан, а кому можно доверять, все ваши действия должны оставаться для них тайной.

Роберт ответил вежливым кивком. Чем больше он слышал, чем больше думал о том, что узнал, тем яснее понимал, что наилучший выбор – это с начала и до конца действовать скрытно.

– Итак, капитан, – многозначительно произнес Мелвилл, – вы должны отправиться во Фритаун, продолжить расследование, начатое вашим братом, и узнать все подробности этой отвратительной схемы.

Несмотря на то что слова Мелвилла звучали с воинственной агрессивностью, в его голосе звучала отчаянная мольба. Роберт догадался, что политик оказался перед лицом угрозы, находящейся за пределами его контроля.

Прежде чем он успел ответить, Волверстоун мягко произнес:

– На самом деле не совсем так. – Он перехватил взгляд Роберта. – Мы не можем просить вас выяснить все подробности.

Роберт заметил, как Мелвилл сник, глядя на Волверстоуна, который в этом вопросе имел все основания его поучать. Словно не замечая вызванного его словами беспокойства, Волверстоун плавно продолжил:

– Из того, что сказал ваш брат, и того, что я за последние дни узнал от других, можно сделать вывод, что похищения совершили работорговцы. Как и во всем этом регионе, во Фритауне у работорговцев наверняка имеется постоянный лагерь. В этом лагере они держат своих пленников, пока не наберется то количество, которое нужно покупателю. Лагерь почти наверняка находится за границей поселения, где-нибудь в джунглях, возможно на отдаленном расстоянии.

Волверстоун взглянул на Деклана. Тот кивнул ему с бесстрастным видом.

Волверстоун снова перевел взгляд на Роберта и невозмутимо продолжил:

– Следовательно, крайне маловероятно, что эту миссию удастся выполнить в два этапа. Нам потребуется много шагов, чтобы узнать все, что нам нужно, не потревожив злоумышленников. Ваш брат, – он сделал паузу и кивнул в сторону хозяйки, – и леди Эдвина дали нам первые важные сведения. Они определили, что частью схемы являются службы Ундото, который каким-то образом связан с работорговцами. Они также подтвердили, что в этой схеме участвует кто-то из людей, занимающих высокое положение в поселении, о чем нам никак нельзя забывать. Если они подкупили леди Холбрук, могли подкупить и других.

Волверстоун сверкнул глазами в сторону Мелвилла, но, несмотря на хмурый вид и явное недовольство, военно-морской министр не стал делать попыток его перебить.

– Таким образом, – продолжал Волверстоун, – ваша миссия – подтвердить связь Ундото с работорговцами и определить местонахождение их лагеря. Ваша задача только это. Найдете лагерь, где держат похищенных, и сразу же возвращайтесь. Не предпринимайте больше ничего, как бы вам этого ни хотелось.

Волверстоун замолчал, но потом добавил:

– Я понимаю, что, скорее всего, это будет непросто выполнить, и меня не радует, что я вынужден давать вам такой приказ. Но чтобы спасти похищенных, нам необходимо знать, где расположен лагерь. Если вы пойдете дальше и вас поймают… просто поймите, похищенные не дождутся спасения. Если вы попадетесь, мы не узнаем об этом, пока ваша команда не вернется и не расскажет об этом нам. Но когда они это сделают, мы окажемся на том же месте, где сейчас, и ничуть не приблизимся к тому, что необходимо знать, чтобы предпринять спасательную экспедицию.

Волверстоун взглянул на Мелвилла, а когда его взгляд вернулся к Роберту, его черты посуровели.

– Вам может показаться, что такой способ слишком медленно приближает нас к цели, но это единственный приемлемый способ двигаться вперед, ведь те, кто оказался в руках злодеев, заслуживают, чтобы попытка освободить их закончилась успешно.

Роберт посмотрел Волверстоуну в глаза. Прошло несколько секунд, прежде чем он кивнул.

– Я найду место, где находится лагерь, и доставлю вам информацию.

Просто. Прямо. Он не видел причин спорить. Если он должен отплыть во Фритаун и выполнить это задание, даже хорошо, что оно такое определенное и имеет очевидный конец.

Волверстоун кивнул.

– Спасибо. – Он бросил взгляд на Мелвилла. – Больше мы не будем вас беспокоить. Собирайтесь в плавание.

Мелвилл встал, за ним поднялись все остальные. Он протянул Роберту руку.

– Сколько вам нужно времени, чтобы подготовить корабль к отплытию?

Роберт пожал руку Мелвилла.

– Несколько дней. – Когда рукопожатия закончились и гости двинулись к выходу, Роберт задумался о том, что ему нужно сделать. Остановившись у дверей, он обратился к остальным: – Я пошлю «Трайдент» в Саутгемптон, чтобы запастись всем необходимым с тамошних складов. Думаю, через три дня мы сможем выйти в море.

Мелвилл хмыкнул, но ничего не сказал. По выражению его лица Роберт заключил, что военно-морской министр обеспокоен ситуацией во Фритауне даже больше, чем Волверстоун.

Впрочем, в данном случае Волверстоун не нес реальной ответственности за ситуацию, тогда как Мелвилл… как понял Роберт, первый лорд адмиралтейства, отвечал за нее головой. По меньшей мере политически, а возможно, и морально в глазах всего общества.

Роберт вернулся в кресло напротив дивана. Пока Деклан и Эдвина прощались с нежданными гостями, он быстро прокрутил в уме все сказанное.

Когда Деклан и Эдвина снова вошли в гостиную и сели на свои места, он посмотрел сначала на него, потом на нее.

– Прекрасно. А теперь расскажите мне все с самого начала.

Как он полагал, у супругов осталось еще много того, что они могли рассказать ему о положении дел в колонии и об обществе Фритауна. Обо всех, кто сыграл пусть даже самую маленькую роль в их личной истории, и обо всем, что их окружало: топография, звуки, опасности, притаившиеся в трущобных кварталах. Роберта интересовало абсолютно все, потому что он знал – все это может оказаться полезным и даже жизненно важным, как только он ступит на землю поселения.

Время пролетело незаметно.

Когда пробило час дня, они перебрались в столовую и продолжили разговор за ланчем. Увидев, как вносят блюда с едой, Роберт улыбнулся.

– Спасибо тебе, – сказал он Эдвине. – Корабельная еда недурна, но мне так приятно, когда появляется возможность поесть как следует.

После сытного ланча они снова перешли в уютную гостиную. Изложив все факты и большую часть своих соображений, они наконец вернулись к последнему вопросу: какие цели преследовали эти странные похищения.

Утонув в кресле и скрестив свои длинные, обутые в сапоги ноги, Роберт теребил подбородок кончиками пальцев.

– Значит, вы говорите, что первым исчез Диксон. Учитывая, что он достаточно известный инженер, можно предположить, что его выбрали из-за его профессиональных качеств. Я согласен, что, вполне возможно, наши злодеи имеют отношение к обустройству шахты.

Расположившийся на диване рядом с женой Деклан кивнул.

– По крайней мере, если речь идет о тех местах.

– И что же они добывают? – Роберт посмотрел в голубые глаза брата. – Ты знаешь эту территорию лучше меня. Что самое вероятное?

Деклан взял за руку Эдвину.

– Золото и алмазы.

– Но не одновременно же. Так что ты выберешь?

– Если делать ставки, я бы выбрал алмазы.

Роберт с огромным уважением относился к мнению брата обо всем, что касалось разведки недр.

– Почему?

Деклан скривил губы. Посмотрел на Эдвину.

– Я думал о том, зачем тем, кто стоит за всем этим, понадобились молодые женщины и дети. Какая от них польза? Детей часто используют в шахтах, где добывают золото, они вытаскивают наружу вагонетки с рудой. Значит, они могут оказаться полезными и в алмазных копях, по крайней мере в этих местах. Но молодые женщины? Я не понимаю, что они могут делать на золотых рудниках. Но на алмазных шахтах в тех местах…

Сжимая руку Эдвины, Деклан смотрел на Роберта.

– Найденные там алмазы располагаются в конкрециях, то есть представляют собой вкрапления в другую породу. Отделять алмазы от породы – это тонкая работа, но не слишком сложная. Просто надо уметь обращаться с мелкими вещами. Молодые женщины с хорошим зрением могут делать грубую очистку небольших камней, после чего их размер и вес сильно уменьшается, а ценность сохраняется. Такие маленькие камни легко украсть и спрятать где угодно, даже в конверте с письмом.

Деклан пристально посмотрел Роберту в глаза.

– Если строить предположения, то я бы сказал, что наши злодеи нашли алмазную трубку и торопятся извлечь как можно больше камней, пока о ней не узнали другие.

Вечером того же дня в таверне Фритауна, расположенной на узкой боковой улочке в западном конце Уотер-стрит – излюбленном месте клерков, владельцев магазинов и прочего люда победнее, – в дальнем, плохо освещенном углу за столом с кружкой эля сидел человек, одетый несколько лучше других ее обитателей.

Дверь таверны открылась, и туда вошел еще один человек. Первый поднял глаза. Он наблюдал, как второй, который тоже был одет лучше других завсегдатаев заведения, подошел к стойке, взял себе кружку эля и направился к столику в углу.

Мужчины обменялись взглядами, но ничего не сказали. Второй выдвинул стул, сел и сделал большой глоток эля.

Он сидел спиной к входу и замер, когда услышал звук открывшейся двери. Второй мужчина посмотрел на первого:

– Это он?

Первый кивнул.

Не говоря больше ни слова, оба подождали, пока вновь прибывший взял себе эля и подошел к их столу.

Третий мужчина поставил свою кружку на исцарапанный стол и, прежде чем выдвинуть себе стул и сесть, окинул взглядом посетителей бара.

– Хватит смотреть на всех с таким виноватым видом. – Второй мужчина поднял свою кружку и сделал еще один глоток.

– Тебе хорошо. – Третий мужчина, который был моложе двух других, потянулся за кружкой. – Не у тебя же дядя твой непосредственный начальник.

– Ладно, здесь-то он нас не увидит, верно? – ответил второй мужчина. – Он будет сидеть в форте, по горло занятый проверкой списков.

– Господи, надеюсь, что нет. – Более молодой мужчина передернулся. – Не хватает еще, чтобы он понял, сколько человек пропало.

Первый мужчина, молча наблюдавший их разговором, приподнял бровь.

– Но ведь он этого не поймет, если я не ошибаюсь.

Молодой вздохнул:

– Нет… думаю, нет. – Он уставился на свой эль. – Я очень аккуратно убрал из книг все, что нас интересует. Нельзя заметить пропажу того, чего – если судить по книгам – у тебя никогда не было.

Первый мужчина мрачно усмехнулся:

– Хорошо, коли так.

– Не бери в голову, – успокоил второй первого. – А как насчет леди Х.? Я слышал в конторе, она от нас сбежала.

Даже под сильным загаром было видно, как покраснел первый. Его руки крепче сжали кружку.

– Мне сказали, что леди Х. поехала навестить своих родных и, насколько мне известно, еще не возвращалась. Так что да, она сбежала. Но поскольку она ничего не знает о моей причастности к нашей операции, она не стала мне объяснять свои причины. Я тут поспрашивал – не прямо, конечно, – но Холбрук, видимо, тоже не знает, когда она вернется.

Второй мужчина нахмурился.

– Значит, теперь мы не будем знать, как выбирать людей для похищения?

– Да, – отозвался первый, – но больше всего меня беспокоит не это. – Он помолчал, глотнул эля, потом поставил кружку и продолжил: – Вчера я слышал от Дюбуа, что Кейл заявил о том, что он лишился двоих из троих своих людей, посланных в дом губернатора за одной дамой, которую леди Х. велела забрать от нее.

Третий выглядел озадаченным.

– Когда это было?

– Насколько я смог понять, две недели назад. За три дня до того, как отчалила леди Х. Я тогда весь вечер провозился с отправкой почты, так что ничего об этом не знал. – Первый сделал паузу, потом неуверенно продолжил: – Из того, что мне удалось узнать, это была жена Фробишера, леди Эдвина, которая в тот вечер приезжала в гости к леди Х. Но я не уверен, что леди Эдвина именно та дама, которую леди Х. велела Кейлу забрать от нее. Я не решился задавать прислуге губернатора слишком много вопросов.

По словам Дюбуа, Кейл сказал, что даму, которую забрали его люди, опоили так, что она уснула. Его люди – вернее, тот, который остался жив, – сказали ему, что у дамы были золотистые волосы. Люди Кейла завернули ее в ковер и понесли через трущобы, что позади дома, но потом на них напали четверо мужчин – моряки, по словам выжившего. Моряки убили двоих людей Кейла и забрали женщину. Третий убежал, но потом тайком проследил за моряками до порта. Он видел, как они сели в шлюпку и отчалили, но в темноте не разглядел, к какому кораблю пристала шлюпка.

Второй мужчина продолжал хмуро смотреть на свою кружку.

– Если я правильно помню, в ту ночь корабль Фробишера стоял в гавани. Но на следующий день его там уже не было. Должно быть, они отплыли рано утром.

Первый хмыкнул.

– Говорят, у них – у Фробишера и леди Эдвины – медовый месяц и они направлялись в Кейптаун навестить родственников. Если это так, тогда, даже если леди Эдвина та дама, которую опоила леди Х., – одному Господу известно, зачем глупая стерва это сделала, – думаю, мы больше об этом не услышим.

Третий мужчина уставился на первого:

– Но… Фробишер наверняка подаст официальную жалобу на Холбрука.

Первый ухмыльнулся:

– Сомневаюсь. Леди Эдвина дочь герцога – очень важной персоны в Лондоне. Я не думаю, что Фробишеру захочется привлекать внимание к тому, что его жена оказалась среди ночи одна в трущобах, в руках людей Кейла. Это не та история, которую приятно рассказать о своей жене.

– Согласен. – Второй кивнул. – Он забрал ее назад, и, судя по тому, что я слышал, ей не причинили никакого вреда. Фробишер не станет поднимать шум. – Он помолчал, потом добавил: – Если бы он этого хотел, то не стал бы уплывать, не разобравшись с Холбруком. Он этого не сделал, так что я согласен – ничего не будет. – Он бросил быстрый взгляд на третьего мужчину: – И нечего раньше времени ждать неприятностей.

Первый подпер рукой подбородок.

– Я думаю, нам не стоит опасаться, что леди Х. сдаст нас кому-нибудь. Она потеряет гораздо больше, чем мы. Единственная причина, по которой она согласилась на предложение Ундото, – деньги. Больше ее ничего не интересует. Если та женщина, которую она пыталась опоить и сплавить Кейлу, действительно была леди Эдвина, то я прекрасно понимаю, почему леди Х. сбежала, как только узнала, что ее спасли. Я бы тоже сбежал. По правде сказать, так даже лучше. Нам совершенно ни к чему, чтобы она сидела здесь и ждала, когда ей начнут задавать неприятные вопросы, в случае если кому-нибудь такое придет в голову.

Второй мужчина недовольно буркнул:

– Она слишком мало знает, чтобы указать на нас.

Первый опустил голову.

– Верно. Но она может указать на Ундото или разболтать, что имела дела с Кейлом, и клубок начнет разматываться… Нет, нам определенно надо радоваться, что она уехала. Минус только один – теперь нам придется придумать, кем ее заменить. – Первый мужчина посмотрел на двух других и поднял брови: – Кто знает, как выбирать тех, кого мы похищаем, чтобы их исчезновение не вызывало шума?

Никто не ответил.

В конце концов второй мужчина запустил руку в свою густую черную шевелюру и предложил:

– Давайте пока оставим это, но будем думать, какие еще есть варианты. На данный момент у Дюбуа достаточно мужчин.

– Но он говорит, что ему нужно еще, – возразил первый. – Он сказал, Диксон вот-вот откроет второй тоннель, и, как только это произойдет, нам понадобятся еще люди, чтобы увеличить добычу, как мы обещали нашим покровителям.

– Значит, они понадобятся скоро, но не сию секунду. – Второй кивнул. – Не надо паниковать. Мы что-нибудь придумаем.

– А как насчет женщин и детей? – спросил третий.

– Дюбуа сказал, что их пока хватает. – Первый мужчина покрутил кружку в руках. – Больше ему не понадобится, пока они не пробьют в скале второй тоннель.

Все трое замолчали, потом второй мужчина хмыкнул:

– Надеюсь, мы можем быть уверены, что Диксон сделает то, что нужно.

Первый мужчина скривил губы.

– Дюбуа совершенно уверен, что Диксон ради покоя и безопасности мисс Фрейзер сделает все, что мы захотим.

Второй усмехнулся:

– Должен сказать, Дюбуа знает толк в том, как использовать покой и безопасность женщины, чтобы держать на коротком поводке мужчину.

Первый оттолкнул от себя пустую кружку и проворчал:

– Ровно до тех пор, пока мужчина не смотрит вперед и не понимает, что, когда мы получим от него все, что нам надо, наступит неизбежный конец.

Серый рассвет едва успел забрезжить далеко на востоке, а «Трайдент», рассекая серо-зеленые волны, уже подходил к выходу из пролива Солент. День обещал быть пасмурным и ветреным, но ветер дул с северо-востока, и это делало погоду практически идеальной для морского путешествия, по крайней мере в случае Роберта.

Он встал очень рано и вывел «Трайдент» на позицию, позволявшую кораблю одним из первых воспользоваться наступающим приливом. Свободный путь перед носом давал возможность поднять паруса, чтобы корабль шел как можно быстрее. Такие корабли, как «Трайдент», создавались, чтобы быстро бежать по волнам, и шли тем лучше, чем больше парусов было поднято. Впереди показались покачивавшиеся на волнах бакены, обозначавшие устье пролива. Роберт выровнял курс, а потом, когда в борт ударила первая волна Ла-Манша, повернул штурвал. Корабль накренился, и он поспешил дать команду повернуть паруса. Команда бросилась выполнять, и, когда все было сделано, «Трайдент» стремительно вошел в темные воды Ла-Манша, точно следуя курсу, ведущему в Южную Атлантику.

Как только корабль выровнялся, Роберт проверил паруса и, оставшись доволен, передал штурвал лейтенанту Джордану Латимеру.

– Держите скорость максимальной. Когда надо будет менять курс, я вернусь. – Это должно было произойти, когда они будут поворачивать еще южнее, чтобы начать долгий переход до Фритауна.

Латимер улыбнулся и отдал честь:

– Да, да. Как я понимаю, мы спешим?

Роберт кивнул.

– Хотите – верьте, хотите – нет, но «Корморант» проделал обратный путь за двенадцать дней.

– Двенадцать? – Латимер не скрывал недоверия.

– Ройд покрасил корпус новой краской и повозился с рулем. Если идти на всех парусах, скорость увеличивается на одну шестую. Штурман Деклана сообщил, что «Корморант» стал заметно быстрее, даже при переходе из Абердина в Саутгемптон.

Латимер удивленно покачал головой.

– Жаль, что у нас не было времени, чтобы Ройд со своими ребятами подлечили «Трайдент» до отплытия. Нам ни за что не дойти туда за двенадцать дней.

– Это правда. – Роберт повернулся, чтобы спуститься на палубу. – Но если идти на всех парусах, то нам ничего не мешает добраться туда за пятнадцать.

При попутном ветре они вполне могли это сделать. Он спустился по лесенке на главную палубу и прошел по правому борту, осматривая узлы, шкивы и лонжероны, прислушиваясь к скрипу парусов, – проверяя все те мелочи, которые подтверждали, что на его корабле все в порядке.

Немного не доходя до носа, Роберт остановился, бросил взгляд назад и проверил кильватер, почти машинально подмечая, как бурлящая волна разбивается и обтекает корпус судна. Не найдя никаких причин для беспокойства, он повернулся и посмотрел вперед, туда, где вдали облака уступали место синему небу.

Если повезет, то, когда они дойдут до Атлантики, погода разгуляется и он сможет поднять еще больше парусов.

Корабль накренился, и Роберт ухватился за поручни. Когда палуба выровнялась, он прислонился к ним боком и скользнул взглядом по раскинувшемуся впереди морю.

Как он и предвидел, «Трайденту» понадобилось три дня, чтобы дойти до Саутгемптона, чтобы заправиться всем необходимым на расположенных там складах компании. Еще четыр-

надцать дней займет переход на юг, и того пройдет восемнадцать дней с тех пор, как он согласился выполнить эту миссию, прежде чем увидит Фритаун. Целых четырнадцать дней, прежде чем он сможет начать.

К своему удивлению, Роберт чувствовал, как им овладевает нетерпение. Ему хотелось выполнить свою миссию и вернуться.

Он не мог понять почему, но прошлой ночью, лежа в постели в своей большой каюте на корме – в своей холодной, одинокой постели, Роберт наконец понял, в чем причина этого непривычного беспокойного ощущения.

После трех дней, проведенных с Декланом и Эдвиной, ему захотелось иметь то, что было у Деклана. То, что его брат обрел с Эдвиной, – свой дом и счастье.

Пока Роберт не видел новой жизни Деклана, пока не думал ни о чем подобном для себя, он не мог оценить, насколько глубоко и сильно в нем желание обрести свой собственный семейный очаг.

Проще говоря, он завидовал тому, что обрел Деклан, и хотел того же для себя.

Одна радость – он знал, что для этого нужно. Жена. Но подходящую жену для такого джентльмена, как он, найти не просто.

Роберт не до конца понимал, какой должна быть его жена, хотя провел достаточно много времени, размышляя об этом. Не имея таких больших амбиций, как Ройд и Деклан, он видел себя дипломатом, и его жена должна была этому соответствовать. По крайней мере, так он считал.

Однако сейчас все планы в этом отношении пришлось отложить. Прежде всего он должен выполнить свою миссию.

И конечно, именно поэтому ему так хотелось поскорее с ней покончить.

Роберт оттолкнулся от поручней и направился в сторону кают-компании. Спустившись на нижнюю палубу, он прошел в свою каюту. Просторная и тщательно обставленная всем, что необходимо для комфортной жизни на корабле, каюта простиралась во всю ширину кормы.

Роберт устроился за большим письменным столом, открыл правый нижний ящик и достал свой последний судовой журнал.

Привычку вести журнал он унаследовал от матери. В те годы, когда мать плавала по морям вместе с его отцом, она ежедневно делала записи о событиях каждого дня. И каждый день у нее находилось то, о чем стоило написать. Роберт нашел ее дневники, будучи мальчиком, и провел многие месяцы, изучая их. Эти дневники, в мельчайших подробностях познакомившие его с жизнью на корабле, до сих пор оказывали на него влияние, самым непосредственным образом определив восприятие морских путешествий как образ жизни. И одновременно с этим сделав привычкой ведение своего журнала. Возможно, когда у него будут сыновья, они прочтут эти записи и тоже почувствуют вкус к жизни на море.

Сегодня Роберт написал о том, какая темнота стояла, когда они, отойдя от причала, выскользнули из порта, и о той большой черной чайке, которая сидела на буйке, стоявшем на выходе из гавани. Он задумался, но потом его перо снова заскользило по бумаге, описывая нетерпение, охватившее его в связи с порученной ему миссией, а также все подробности того, что от него требуется, чтобы ее выполнить. Последнее Роберт изложил просто, ясно и сжато: приехать в поселение Фритаун, напасть на след работорговцев, проследить за ними до их лагеря и, вернувшись в Лондон, сообщить о его местонахождении.

Широким росчерком он установил крайний срок и поставил точку.

Роберт отложил перо и перечитал написанное. К тому времени чернила успели высохнуть. Он рассеянно перелистал исписанные мелким почерком страницы, то и дело останавливаясь и перечитывая отдельные записи.

В конце концов он перестал читать и уставился перед собой невидящим взглядом, как будто хотел увидеть то, что его ожидало. Потом его взгляд непроизвольно скользнул вверх

на застекленный шкаф, устроенный у стены. На полке аккуратным рядком стояли остальные журналы.

Описание его жизни. Оно занимало не слишком много места. Не слишком много в общем порядке вещей – в жизни, если смотреть на нее более широко.

Да, он способствовал выполнению ряда миссий, в которых была заинтересована его страна. Большинство из них относились к разряду разного рода дипломатических вылазок. С молодых лет став капитаном собственного корабля, Роберт заявил, что дипломатические миссии – это его стезя – то, что отличает его от Ройда и Деклана. Ройд был на два года старше его, а Деклан на год моложе, но они оба были авантюристами до мозга костей, прирожденными пиратами. Никто не стал бы этого отрицать, да и они сами упивались такой славой.

Но средний брат решил, что он пойдет другим путем – пусть тоже опасным, но другим.

Его скорее могли засадить в какую-нибудь иностранную тюрьму за непреднамеренное оскорбление, нанесенное за обеденным столом, тогда как его братьев могли схватить за драку в подворотне.

Роберт был скор на язык, а они сразу пускали в ход кулаки и сабли. Нет, он не хуже их владел кулаками и саблей, поскольку рос вместе с ними, и умение постоять за себя было для него вопросом выживания в братском соперничестве.

Улыбнувшись мыслям о прошлом, Роберт устремил их вперед в настоящее и в будущее. После недолгих раздумий он захлопнул журнал и убрал его назад в ящик. Потом встал и пошел на палубу.

Его теперешняя жизнь выглядела достаточно уныло. Скорее существование, чем настоящая жизнь. Возможно, даже хорошо, что эта миссия отличалась от его обычных дипломатических поручений, что она выбивала его из привычной колеи, прежде чем он снова вернется к обдумыванию того, как жить дальше.

Новый необычный вызов, прежде чем столкнуться лицом к лицу с чем-то более серьезным.

Поднявшись на палубу, Роберт почувствовал дуновение свежего ветра и повернулся лицом к нему.

Он глубоко вздохнул и обвел взглядом изрытое волнами бескрайнее море – его неизменный путь в будущее.

На этот раз его дорога была кристально ясной.

Он приедет во Фритаун, узнает все, что нужно, вернется в Лондон и доложит обо всем… а потом займется поисками подходящей жены.

Глава 2

– Доброе утро!

Мисс Эйлин Хопкинс остановила вежливый, но решительный взгляд на скучающем лице клерка, который, чтобы спросить, что ей нужно, вышел вперед к деревянной стойке, отделявшей посетителей от рабочих помещений канцелярии морского атташе. Расположенная отдельно от портового управления в гавани Фритауна канцелярия была главным наземным пунктом связи для всех, кто служил на кораблях Западно-Африканской эскадры. Эскадра бороздила моря к западу от Фритауна, обеспечивая соблюдение принятого британским правительством запрета на работорговлю.

– Слушаю вас, мисс.

Несмотря на эти слова, в глазах мужчины она не заметила ни малейшего проблеска интереса. Не менее равнодушным осталось и выражение его лица, разве что стало чуть строже.

У Эйлин был слишком большой опыт общения с разного рода бюрократическими пешками, чтобы его поведение могло ее смутить.

– Я хотела бы узнать о своем брате, лейтенанте Уильяме Хопкинсе.

Она поставила на стойку свой черный дорожный ридикюль и, положив сверху сплетенные вместе руки, постаралась сделать все, чтобы произвести впечатление женщины, от которой так просто не отделаться.

Клерк уставился на нее, и его лицо постепенно нахмурилось.

– Хопкинс?

Он бросил взгляд на двух других клерков, которые оставались сидеть за своими столами лицом к стене и изо всех сил изображали глухоту, хотя в этом маленьком помещении не могли не слышать вопроса Эйлин.

Клерк за стойкой не выдержал:

– Джо, ты слышал! – Когда один из сидевших у стены клерков нехотя поднял голову и взглянул в их сторону, тот, что разговаривал с ней, переспросил: – Хопкинс? Это не тот парень, который уехал неизвестно куда?

Сидевший клерк бросил на Эйлин быстрый взгляд и кивнул:

– Да. Это было месяца три назад.

– Я знаю, что мой брат исчез. – Ей не удалось сдержаться, и слова стали более резкими, а тон более суровым и требовательным. – Меня интересует, почему он оказался на берегу, а не на борту британского военного корабля «Винчестер».

– А что касается этого, мисс, – он сделал демонстративно строгое лицо, – то мы не имеем права об этом говорить.

Эйлин помолчала, обдумывая его слова, но затем возразила:

– Я правильно понимаю, что на самом деле вы знаете, почему Уильям – лейтенант Хопкинс – оказался на берегу? На берегу, а не в море, где ему полагалось быть?

Клерк напряженно выпрямился.

– Я боюсь, мисс, что в нашей канцелярии не разрешено разглашать подробности, касающиеся местопребывания офицеров, несущих службу.

Она не стала скрывать недоверия:

– Даже когда они исчезают?

Не повернув головы, один из клерков, сидевших за столом, заявил:

– Все запросы, касающиеся оперативной информации, следует адресовать адмиралтейству.

Эйлин прищурила глаза и уставилась в затылок клерка, произнесшего эти слова. Поняв, что он не повернется, она подчеркнуто спокойным тоном ответила:

– Последний раз, когда я посещала адмиралтейство, оно находилось в Лондоне.

– Безусловно, мисс.

Когда она перевела взгляд на клерка за стойкой, он посмотрел ей в глаза с каменным выражением лица.

– Вам следует обратиться туда.

Эйлин отказывалась сдаваться.

– Я бы хотела поговорить с вашим начальником.

– Сожалею, мисс, но его нет на месте, – не моргнув глазом ответил мужчина.

– И когда он вернется?

– Боюсь, я не могу сказать, мисс.

– Не имеете права разглашать, куда он поехал?

– Нет, мисс. Мы просто не знаем. – Он еще на секунду задержал на ней взгляд и, наверно заметив, что она все больше злится, предположил: – Он где-то здесь, в поселении, мисс. Если вы будете повнимательнее, то, возможно, его встретите.

Несколько секунд Эйлин с трудом сдерживала слова, которые жгли ей язык. Ей хотелось сказать все, что она думает о нем, о его товарищах и о морском атташе тоже. Обратиться в адмиралтейство? Да оно на другом конце света!

Эйлин ничего не оставалось, как – пусть и не без доли сарказма – поблагодарить их за помощь и уйти. Чувствуя в груди бурлящую ярость самого скверного толка, потому что она была смешана со страхом, Эйлин кинула на клерка, который все еще смотрел на нее, каменный взгляд, потом взяла свой ридикюль, повернулась на каблуках и вышла из канцелярии.

Ее полуботинки стучали по толстым потертым доскам пристани. Стремительным шагом Эйлин вышла с пристани на пыльную улицу. Шурша юбками, она продолжала быстро идти вперед, поднимаясь вверх навстречу шумной суете Уотер-стрит.

Почти дойдя до нее, Эйлин остановилась, заставила себя поднять голову и сделать глубокий вдох.

Ее окутала жара, приглушенная приторной духотой. В висках стучала нарождающаяся головная боль.

Что дальше?

Она проделала весь этот путь из Лондона, исполненная решимости узнать, куда подевался Уилл. Теперь ясно, что никакой помощи от флота она не дождется… но было что-то странное в том, как отреагировал клерк, когда она предположила, что Уилл оказался на берегу не просто так, а по какой-то определенной причине.

Старшие братья Эйлин тоже служили на флоте. И обоим – она это знала – временами случалось выполнять какие-то задачи на берегу. Обычно это бывало, когда начальство давало им поручения, касавшиеся разных секретных миссий. И ни она, ни ее родители, ни даже другие братья в тот момент не знали об этом.

Может, Уилл тоже получил какое-нибудь секретное задание? Может, поэтому он оказался на берегу? И оставался там настолько долго, что был захвачен врагом?

Эйлин нахмурилась. Еще пара секунд, и она, подобрав юбки, продолжила свой путь, а потом свернула за угол на Уотер-стрит – главную улицу поселения. Ей нужно было сделать кое-какие покупки в магазинах, расположенных на этой улице, прежде чем, наняв экипаж, вернуться назад на Тауэр-Хилл, где она остановилась.

Эйлин ходила по магазинам, а в голове крутились вопросы.

Что за враги могли быть у него здесь?

Как это выяснить?

– Доброе утро, мисс Хопкинс. Вы так рано ушли!

Эйлин закрыла входную дверь «Пансиона для благородных дам миссис Хойт» и повернулась лицом к хозяйке.

Миссис Хойт была общительной вдовой и невозможной сплетницей, жившей исключительно жизнью своих постоялиц. Держа в руке стопку свежевыстиранного постельного белья, миссис Хойт лучезарно улыбалась Эйлин. На ее круглом, обрамленном рыжими кудряшками лице застыл вопрос. Пышнотелая дама перегородила коридор, по правую сторону от которого была лестница, ведущая в комнаты на втором этаже, а по левую общая гостиная, в надежде узнать, где и с какой целью побывала ее новая постоялица.

Зная характер миссис Хойт, Эйлин указала на завернутые в коричневую бумагу покупки:

– Мне надо было купить почтовой бумаги и чернил. Я должна написать домой.

Миссис Хойт одобрительно кивнула:

– Конечно, дорогая. Если захотите, чтобы мальчик отнес ваши письма на почту, просто дайте мне знать.

– Спасибо. – Эйлин уклончиво опустила голову и стала подниматься вверх по лестнице.

Ее номер располагался на втором этаже. Приятная угловая комната, выходившая окнами на улицу. Кружевные гардины на окнах создавали атмосферу уюта и уединенности. Перед окном стоял простой дамский письменный стол с задвинутым под него стулом. Эйлин положила покупки и ридикюль на стол, сняла перчатки, потом расстегнула свой легкий жакет и сбросила его. Даже открыв окно, она не чувствовала ни малейшего дуновения свежего воздуха.

Она выдвинула стул и села за стол. Развернула свертки, достала бумагу и чернила и вставила в ручку новое перо. Потом, не давая себе возможности отложить, она принялась за дело и написала родителям, где она находится и по какой причине оказалась здесь.

Эйлин приехала в Лондон, остановилась у своей давней подруги и, ни о чем не беспокоясь, наслаждалась радостями очередного сезона, когда от родителей пришло письмо. В него было вложено официальное уведомление адмиралтейства о том, что их сын, лейтенант Уильям Хопкинс, пропал во Фритауне. Он самовольно покинул службу, предположительно решив попытать счастья в джунглях.

Неудивительно, что такие новости очень расстроили ее родителей. Эйлин, со своей стороны, сочла их абсурдными. Предположить, чтобы кто-то из Хопкинсов самовольно ушел со службы? Да это просто смешно! Четыре поколения мужчин ее семьи служили на флоте. Они были офицерами и джентльменами и считали выполнение возложенных на них обязанностей своим священным призванием.

Будучи единственной девочкой в семье, Эйлин прекрасно знала, как три ее брата относились к своей службе. Предположить, что Уилл оставил свой пост, чтобы пуститься в какую-то сомнительную авантюру, было просто нелепо. Однако два ее старших брата были в море, один в Южной Атлантике, другой в Средиземном море, и, поскольку в тот момент Эйлин оказалась в Лондоне, родители просили ее попытаться выяснить, что же произошло.

Она, как положено, обратилась в адмиралтейство. Несмотря на то что ее семья столько лет была связана с флотом, результат оказался даже менее удовлетворительным, чем в здешней канцелярии морского атташе. Обиженная, разгневанная и терзаемая страхом за Уилла – брат был младше ее, и Эйлин всегда его опекала, – она отправилась прямиком в кон тору судоходной компании и купила билет на первый же корабль, который шел до Фритауна. Эйлин взяла с собой в Лондон достаточно денег, так что цена ее не смутила.

Два дня назад она прибыла сюда. В дороге у нее было достаточно времени, чтобы обдумать план действий. Несмотря на то что связи ее семьи давали уверенность, что здесь наверняка найдется какое-нибудь семейство, у которого она могла бы попросить помощи и крыши над головой, пока будет искать Уилла, Эйлин решила проявить осторожность. Ее выбор пал на пансион миссис Хойт, находившийся в Тауэр-Хилл – районе, который облюбовало местное

британское общество, но в той его части, где жили люди по положению чуть ниже священника. Дома тех, кто занимал более высокое положение, располагались выше на холме на террасах.

У Эйлин не было времени ходить с визитами. Единственная цель, с которой она приехала сюда, заключалась в том, чтобы выяснить, что случилось с Уиллом, и, если это возможно, спасти его. В свои двадцать семь лет и с такой же врожденной склонностью командовать, как у братьев, она не видела причин, почему бы не приехать сюда и не посмотреть, что можно сделать. Эйлин считала себя не менее толковой, чем братья, к тому же двое старших в данный момент ничем не могли помочь Уиллу.

Еще одна подспудная заноза заключалась в понимании, что, если бы не оказалось, что, кроме нее, никто из детей не доступен, и, более того, если бы на тот момент она не оказалась в Лондоне, родители никогда не обратились бы за помощью к ней.

Она была единственной девочкой в семье, и никто не ждал, что от нее будет какая-нибудь польза. Ей следовало быть привлекательной, а не полезной, и единственное, чего от нее ждали, – это прилично выйти замуж и вести дом своего мужа, которому, скорее всего, полагалось быть очередным морским офицером.

Но в глубине души Эйлин знала, что такое будущее вряд ли когда-нибудь наступит. Помимо всего прочего, ее характер и это неженское пристрастие к путешествиям, та самая жажда приключений, которая заставила ее отправиться во Фритаун, – все это делало ее неподходящей на роль кроткой, покладистой жены. Не переставая писать, Эйлин почувствовала, как губы сами собой скривились в скептической усмешке. Кроткая. Никому бы в голову не пришло назвать ее этим словом.

После того как Эйлин написала, что решила поехать во Фритаун с намерением выяснить, куда пропал Уилл, она, чтобы успокоить родителей, посвятила несколько абзацев описанию поселения и пансиона, в котором остановилась. Потом вкратце рассказала о результатах своих первых расспросов.

Вчера, в первый полный день, проведенный ею в поселении, Эйлин решила пройтись по портовым тавернам, где собираются моряки. Она надеялась хоть что-нибудь узнать, прежде чем пойдет в морскую канцелярию. Ей удалось обнаружить несколько подходящих заведений, и, хотя в обычной ситуации она бы никогда не решилась зайти в таверну одна, в тех местах, где столовались морские офицеры, имя Хопкинс, хорошо известное на флоте, и связи ее семьи могли в определенной степени послужить ей защитой.

Положившись на это, Эйлин зашла внутрь и, как она и надеялась, нашла нескольких бывалых моряков, знавших ее брата и съевших с ним не один пуд соли. Она решила, что если Уилла послали на берег с каким-то поручением, имевшим отношение к этому поселению, то это – именно те люди, которых стоит расспросить в первую очередь. Если Уилл задавал вопросы, она хотела знать, о чем он спрашивал.

Эйлин не ошиблась. По словам этих старых морских волков, незадолго до исчезновения Уилл расспрашивал о двух личностях – об армейском офицере по имени Диксон, который служил в форте Торнтон, расположенном на вершине холма Тауэр, и местном священнике, который проводил службы в одной из церквей поселения. Выяснив, что Уилл присутствовал примерно на трех службах в той церкви, Эйлин была необычайно озадачена.

Из братьев она лучше всех знала Уилла и очень хорошо понимала его. Если он добровольно пошел на церковную службу, значит, у него была какая-то цель, и это не имело ничего общего с религией.

Эйлин подняла перо и прочитала написанное. После недолгого раздумья она решила не писать о своем намерении спасти Уилла. Совершенно ни к чему еще сильнее волновать родителей. Вместо этого она ограничилась куда более спокойным сообщением, что намерена выяснить, куда подевался брат. В конце письма Эйлин пообещала в скором времени написать снова.

Посыпая листок песком и запечатывая письмо, она перебирала в уме возможные варианты дальнейших действий. Потом, отложив его, взглянула на маленькие часики, стоявшие на каминной полке, плотно сжав губы, отодвинулась назад от стола и подошла к низкому сундуку, служившему ей туалетным столиком. В зеркале, висевшем над ним, Эйлин увидела свое отражение, поморщилась и начала распускать волосы.

Пока Эйлин это делала, она старалась оценить тот образ, который видели клерки морской канцелярии. Молодая англичанка благородного происхождения со светлой кожей и нежным розовым румянцем. Овальное лицо с высоким лбом и небольшим носиком. Ее главным козырем были большие ясные светло-карие глаза, обрамленные длинными темными ресницами, блестевшие из-под изящно изогнутых бровей. Ее губы тоже были достаточно хороши – розовые и пухлые, однако большую часть времени они были сжаты в твердую, бескомпромиссную линию под стать волевому подбородку.

Волосы Эйлин имели необычный, но приятный оттенок темной меди. Обычно они спадали красивыми блестящими волнами, но сейчас от неумолимой влажности ее локоны закрутились почти таким же мелким бесом, как у миссис Хойт. Удалив все заколки и шпильки, Эйлин принялась с мрачной решимостью орудовать расческой. В конце концов ей удалось расчесать их и снова уложить в аккуратный пучок. Отложив расческу, она покрутилась перед зеркалом, проверяя результат своих трудов, и кивнула отражению:

– Вполне прилично.

Вполне прилично для того, чтобы посетить дом священника.

Эйлин поправила хлопчатобумажную юбку цвета слоновой кости и снова надела жакет, но, вспомнив о жаре, оставила его незастегнутым поверх тонкой белой блузки. Продев руку в завязки ридикюля, она взяла письмо и направилась к двери.

От миссис Хойт она узнала, что жену местного англиканского священника звали Мона Хардвик и что почти каждый день с утра миссис Хардвик можно было найти в доме священника. Эйлин не сомневалась, что жена священника знает обо всех службах, которые проводили другие священнослужители.

Взявшись за ручку двери, Эйлин задумалась. Есть еще этот армейский офицер, Диксон… Насколько она знала, Уилл не водил дружбы с армейскими офицерами. На секунду она засомневалась – дом священника или форт. Потом твердо сжала губы и открыла дверь.

Она отправит письмо и пойдет в дом священника. Сделает одно дело, потом другое. Шаг за шагом она отыщет Уилла. А потом вернет его домой.

Спустя два дня Эйлин вышла из простой, похожей на деревенскую церкви, где проводил службы местный священник по имени Обо Ундото. Она оказалась зажатой между двумя другими дамами, и ее в толпе других прихожан вынесло на пыльную площадку перед церковью.

Обстоятельства сложились так, что ей не пришлось расспрашивать миссис Хардвик. Придя в дом священника, Эйлин обнаружила небольшое дамское общество за чаем и по приглашению миссис Хардвик присоединилась к нему. После того как она представилась собравшимся, речь зашла о событиях, происходящих в поселении, и миссис Хичкок упомянула, что через два дня в полдень Ундото будет проводить очередную службу. Позже Эйлин вышла из дома священника вместе с миссис Хичкок и спросила, где находится церковь. Миссис Хичкок с удовольствием объяснила ей, как туда пройти, и порекомендовала сходить на службу, сказав, что ей будет интересно.

Когда незадолго до полудня Эйлин вошла в прямоугольное здание церкви, она с трудом нашла себе место и поразилась, как много здесь собралось народу. Церковные скамьи заполняли люди разных рас и социальных кругов. Европейцы всех национальностей устроились в левой части церкви, местные жители и другие выходцы из Африки держались в правой.

Ее удивление длилось лишь до тех пор, пока она не оценила красивый тенор Ундото, читавшего молитву. Этот голос вмещал в себя раскаты грома и вспышки молний и с мастерством настоящего артиста превращал службу в нечто больше похожее на театральное представление, чем на традиционный церковный обряд. Учитывая очевидную нехватку развлечений в поселении, такое скопление народа уже не удивляло. Им нужно было чем-то заполнить этот пробел, чтобы справиться с неизбежной скукой.

Однако это никак не объясняло, зачем сюда приходил Уилл. Причем не один раз. Эйлин понимала, что как способ времяпрепровождения представления Ундото, безусловно, не могли бы привлечь ее младшего брата.

Большую часть времени, пока шла служба, она наблюдала за паствой и всем остальным, надеясь заметить хоть какой-нибудь признак того, что заставило Уилла ходить сюда, но так ничего и не заметила. Тайна оставалась неразгаданной.

Медленно двигаясь в толпе людей, которая теперь заполняла всю площадь перед церковью, Эйлин обратила внимание на старого седого моряка. Он с трудом ковылял в сторону от церкви, тяжело опираясь на свою палку. Вместо одной ноги у него был старинный деревянный протез.

Внезапно ее осенило. Кто среди всех этих людей мог заинтересовать Уилла? Ее младший брат всегда восхищался рассказами старых морских волков. Сменив направление, Эйлин пошла за стариком. Поравнявшись с ним, она заглянула ему в лицо и увидела, что, помимо ноги, у него не было еще и глаза.

– Извините, – начала она. – Могу я с вами поговорить?

Старый моряк удивленно посмотрел на Эйлин. Однако, окинув взглядом ее лицо и платье, он остановился, вежливо снял свою шляпу и, опираясь на палку, слегка поклонился.

– Конечно, мисс. – Старик прищурил свой единственный глаз, снова надел шляпу. – Старый Сэмпсон к вашим услугам. Всегда рад поболтать, хотя не могу представить, что такой леди, как вы, может понадобиться от такого старого морского волка, как я.

Эйлин улыбнулась.

– На самом деле все просто. Здесь бывал мой брат, – она махнула рукой в сторону церкви, – несколько месяцев назад. И я совершенно уверена, что он говорил с вами. Он без ума от рассказов о морях, а ваш вид говорит о том, что вам есть что рассказать.

Старый моряк положил обе руки на набалдашник своей трости.

– Да. – Он кивнул. – Тут вы правы. В свое время я побывал во всех семи морях. И я ничего так не люблю, как вспоминать об этих днях. Славные были деньки. А как зовут вашего брата? – Прежде чем она успела ответить, он добавил: – Я знаю здесь всех и каждого, по крайней мере среди европейцев.

Прекрасно. Эйлин улыбнулась еще шире.

– Его зовут Уильям Хопкинс. Он лейтенант и служит здесь на эскадре.

– Уилл Хопкинс? Конечно, я его помню. Занятный парень. Очень любил слушать мои истории.

Эйлин просияла.

– Я была уверена, что он вас расспрашивал.

– Так чем я могу вам помочь? – Сэмпсон приподнял кустистые брови. – Молодой Уилл уже какое-то время не приходит, и, по правде сказать, я так и не понял, зачем он сюда приходил. Такие парни, как он, обычно находят чем развлечься в поселении и не интересуются представлениями Ундото.

– Могу себе представить. – Имея троих братьев, она определенно могла. – Но Уилл, похоже, пропал, и я приехала сюда, чтобы попытаться найти какой-нибудь след и понять, куда он мог деваться и почему. – Заметив в глазах Сэмпсона хмурое выражение, она наклонилась ближе к нему. – Я узнала, что Уилл не раз бывал на этих службах.

– Да. – Сэмпсон кивнул, но на его лице появилось отсутствующее выражение, как будто новость об исчезновении Уилла заставила его мысли перенестись куда-то еще. – Он приходил три раза.

– Вы не помните, может, он встречался с кем-то после службы. Например, с какой-нибудь молодой леди? Или, может, он за кем-то следил?

Сэмпсон потряс головой и рассеянно ответил:

– Да вроде нет. Хотя я сижу на стуле в самом дальнем углу и вижу почти все, что происходит.

С явным сожалением Эйлин сделала вывод, что причина присутствия Уилла на этих службах – а он побывал на трех – определенно связана с поручением, которое он здесь выполнял. Каким бы ни было это поручение.

Но как?

Она подняла взгляд на Сэмпсона и увидела, что старик снова сосредоточенно смотрит на нее, но теперь уже с некоторым беспокойством.

– Что такое? – спросила она.

Он нахмурился.

– Может, мне не стоит говорить вам, но другие тоже задавали вопросы. Один капитан и его люди. Не из тех, что служат на эскадре, но, как мне показалось, их кто-то… уполномочил, если вы понимаете, куда я клоню. Пару недель назад они приходили сюда и расспрашивали про людей – про офицеров, – которые тоже приходили на службы Ундото, а потом… исчезали. Они не называли имени вашего брата, но, если я правильно помню, они говорили, что среди пропавших есть два флотских лейтенанта.

У Эйлин екнуло сердце.

– Этот капитан и его люди, они еще здесь?

Взгляд Сэмпсона стал еще тревожней.

– Нет. Я слышал, они отплыли в срочном порядке. Одни говорят – в Кейптаун, но другие, кто видел, как они уплывали, утверждают, что они отчалили ночью во время прилива и, когда вышли из порта, повернули на север.

На секунду Сэмпсон пристально заглянул ей в глаза, потом выпрямился.

– Простите мою вольность, мисс, но этот капитан Фробишер крутой парень. Он и его люди знали, что делали. Они стали задавать вопросы о людях, которые пропали, и, должно быть, они что-то узнали. Что-то такое, что заставило их собраться и отчалить… возможно, в Лондон. – Сэмпсон быстро оглянулся вокруг, потом подвинулся ближе к ней и понизил голос: – По правде сказать, в поселении творится что-то неладное. Похоже, пропала не только горстка офицеров, но гораздо больше людей. И что бы это ни было, это настолько опасно, что даже такой, как Фробишер, решил проявить осторожность. Вы должны помнить об этом. Ваши расспросы о тех, кто исчез, могут закончиться тем, что вы исчезнете сами. – Он отпрянул назад и посмотрел ей в лицо. – Поверьте мне, мисс, возвращайтесь назад и оставьте это тем, кого учили разбираться с такими делами.

Мысль о том, что вопреки очевидности кто-то из властей в Лондоне занимается этими пропавшими людьми, а значит, и Уиллом, стала для Эйлин огромным облегчением.

Однако они – кем бы они ни были – оставались в Лондоне, а она находилась здесь.

И Уилл до сих пор не нашелся.

Пока все эти мысли проносились в голове Эйлин, Сэмпсон продолжал смотреть на нее с нескрываемой тревогой. Она сделала глубокий вдох и после недолгих колебаний наклонила голову.

– Спасибо, что предупредили, мистер Сэмпсон. Можете не сомневаться, я буду иметь это в виду.

Она не собиралась ничего ему объяснять. Теперь она точно знала, что Уилл прибыл сюда с каким-то заданием и это стало причиной его исчезновения. А то, что исчезли и другие, только укрепило ее решимость найти своего пропавшего брата и если удастся, то и спасти его.

Очевидно, что первым делом Эйлин следовало узнать, какое поручение выполнял здесь Уилл.

Кроме посещения церкви Ундото, единственной странностью в поведении Уилла перед его исчезновением был его интерес к армейскому офицеру Диксону, служившему в форте.

Учитывая вековую напряженность между армией и флотом, интерес Уилла к Диксону наверняка имел отношение к его работе, точнее, к порученной ему миссии. Если предположить, что он встречался с Диксоном, то, очевидно, ей тоже необходимо поговорить с ним.

Ведомая надеждой разузнать хоть что-нибудь о поручении, которое выполнял брат, Эйлин преодолела последний участок дороги, поднимавшейся вверх к открытым воротам форта, и направилась к караульному помещению, примыкавшему к деревянному забору.

Добравшись до площадки перед воротами, она остановилась и посмотрела назад. Расположенный на вершине холма, возвышавшегося над гаванью, форт занимал стратегическое положение над поселением, кораблями, толпившимися в порту, и широкой синей гладью залива, простиравшегося за гаванью. Прошло около минуты, прежде чем Эйлин смогла оторвать взгляд от этого вида.

Прошло три дня с тех пор, как она говорила с Сэмпсоном на выходе из церкви Ундото. Все три дня Эйлин провела в колебаниях между опасениями и жаждой действия. Ее терзали мучительные сомнения – что, если Сэмпсон прав и ей лучше вернуться домой и ждать известий из официальных источников…

Но каждый раз, когда ход ее рассуждений добирался до точки «ждать известий из официальных источников», мысль останавливалась, и Эйлин не могла себе представить дальнейшее развитие событий.

Она никак не могла убедить себя в том, что ждать, когда кто-то еще – особенно кто-то из официальных властей – бросится спасать Уилла, – это реальная альтернатива.

Действовать казалось ей более продуктивным. Поэтому она снова прошлась по тавернам, куда заходила раньше, и попыталась узнать что-нибудь про Диксона. Эйлин решила, что чем больше она сможет узнать о нем, прежде чем встретится с ним, тем более выгодным будет ее положение.

К сожалению, этот путь никуда не привел. По той же причине, по которой Эйлин считала, что Уилл не стал бы водить дружбу с армейским офицером, все, с кем он выпивал, почти ничего не знали про Диксона.

Кроме того, что он служил в форте Торнтон.

И вот теперь она здесь.

Она повернулась спиной к гавани и прошла последние несколько ярдов до караульного помещения, возле которого грелись на солнышке двое военных средних лет.

Заметив ее, мужчины выпрямились и вежливо коснулись рукой своих треуголок.

– Мисс? – Молодой военный кивнул ей.

– Мэ-эм, – сказал тот, что постарше, вытянувшись по стойке «смирно».

Эйлин остановилась и улыбнулась им.

– Доброе утро. Я бы хотела поговорить с офицером по фамилии Диксон. Насколько мне известно, он расквартирован здесь.

Оба солдата уставились на Эйлин, потом, к ее удивлению, обменялись долгим взглядом.

Старший снова посмотрел на нее:

– Боюсь, мэм, что это невозможно.

Она моргнула.

Прежде чем ей удалось придумать подходящий ответ, более молодой выпалил:

– Видите ли, его здесь нет. Говорят, он ушел искать счастья в джунглях.

Старший бросил на молодого сердитый взгляд.

– Не стоит верить всему, что слышишь, а тем более повторять это. – Он перевел взгляд на Эйлин: – Капитан Диксон служил здесь, и должен был служить здесь, но несколько месяцев назад он пропал, и с тех пор никто его не видел и ничего не слышал о нем.

– Он исчез? – Она с трудом взяла себя в руки и постаралась придать лицу ничего не значащее выражение.

Тем не менее старший солдат тревожно нахмурился:

– Зачем вам понадобилось говорить с ним, мэм?

Эйлин взглянула в его проницательные глаза. Она не видела никаких причин лгать.

– Я полагаю, что мой брат, лейтенант флота, приходил, чтобы поговорить с капитаном Диксоном. Это было несколько месяцев назад, возможно три месяца или даже больше.

– Я помню! – Молодой радостно улыбнулся ей. – Я еще тогда подумал, как странно, что какой-то флотский парень хочет поговорить с одним из наших.

– Значит, они встречались – мой брат и Диксон?

Молодой караульный сочувственно покачал головой.

– Не смогли. К тому времени Диксон уже пропал. Он исчез недель за пять до этого. Помню, мы так и сказали вашему брату. Мы немного поболтали об этом, как мне помнится. О том, что могло значить исчезновение Диксона.

Старший караульный шагнул ближе к ней.

– Почему бы вам не спросить про Диксона у своего брата – в смысле, зачем он ему понадобился, – когда эскадра придет сюда? Я думаю, это будет где-то через неделю.

Эйлин взглянула ему в глаза и поморщилась.

– Я бы так и сделала, если бы могла. Но, к сожалению, мой брат тоже пропал.

– Боже правый! – Молодой караульный вытаращил глаза. – Господи! Да что же это происходит?

Старший караульный бросил на него прищуренный взгляд.

– Я же тебе говорил. Я не знаю, что происходит, но это не то, чем кажется.

Неделю спустя, под вечер Эйлин, набросив на плечи шаль, покинула свое убежище в пансионе и направилась в общественный парк рядом с домом пастора. Шесть дней назад она обнаружила всего в нескольких ярдах от дороги этот маленький оазис цивилизованного покоя, и он быстро стал для нее излюбленным местом раздумий.

Когда солнце начало скрываться за горизонтом на западе, со стороны гавани и лежавшего за ней залива начинал дуть прохладный ветер, поднимавшийся вверх по холму. Он освежал воздух и прогонял удушливую дневную жару.

По тихо поскрипывавшей под ногами гравийной дорожке Эйлин прошла к своей любимой скамейке. Она стояла под широко раскинувшимися ветвями высокого тенистого дерева и, как обычно, была пуста. Эйлин заметила, что лишь немногие люди ходили в этот парк. По большей части это были няни и гувернантки со своими подопечными, но в это время дня они занимались другими делами и не появлялись здесь.

Среди листвы старого дерева висели длинные сухие коричневые стручки. При каждом дуновении ветерка они издавали легкое шуршание, вливавшееся в хор обычных вечерних звуков. Эйлин нравилось вслушиваться в этот уже ставший знакомым шелест. Ее легкая шаль сползла с плеч до локтей, и свежий ветер приятно холодил кожу.

Эйлин обвела взглядом небольшую зеленую лужайку и заметила всего одну пару, уже направлявшуюся к выходу. Когда они скрылись из вида, она подняла глаза на открывавшийся впереди вид на гавань со стоявшими там кораблями и уходивший вдаль залив. Отсюда она

могла разглядеть даже противоположный берег. Такой далекий, он казался просто широкой зеленой полосой, обрамлявшей воду.

Совсем незнакомая земля.

Она уже говорила себе это. Убеждала себя не расстраиваться и не удивляться тому, что теперь, когда прошло столько времени после исчезновения Уилла, потребуется время, чтобы отыскать его следы. А узнать что-то большее будет совсем не просто.

В поисках этих следов Эйлин посетила еще два представления Ундото. Она очень внимательно наблюдала за всем происходящим, стараясь подметить хотя бы один намек на то, что привело сюда Уилла, отчаянно надеясь догадаться, что он пытался здесь найти. Однако, кроме ощущения смутной тревоги, которое вызывали у нее эти службы, она ничего не узнала.

Эйлин еще раз поговорила с Сэмпсоном, но, учитывая, как разволновался старик во время их предыдущего разговора, ей, наверно, не стоило удивляться, что старик держался замкнуто.

Его поведение только усилило уныние Эйлин.

Иногда ей казалось, что дело вот-вот сдвинется с места, и она ощущала прилив сил, но чаще ее охватывала тоска. Чтобы не поддаться ей, Эйлин сосредоточилась на разворачивавшейся перед ней сцене. В устье залива грациозно входил корабль с гладким блестящим корпусом и тремя высокими мачтами. Даже с такого расстояния она могла различить крохотные фигурки моряков, взбиравшихся на реи, чтобы спустить поражавшие своим количеством и красотой паруса.

Вид этого корабля заворожил ее. Эйлин смотрела, как он плавно проскользнул в устье и продолжил свой путь по заливу, держась по-прежнему далеко от берега.

Эйлин удивилась, почему корабль не поворачивает к берегу. Насколько она знала, вдоль берегов залива не было никаких других поселений, во всяком случае таких больших, чтобы туда мог плыть подобный корабль.

Она продолжала следить за кораблем. Странно, но это занятие подействовало на нее успокаивающе.

Благодаря бесконечным разговорам братьев о своем призвании Эйлин довольно много знала о последних моделях морских судов. В гладких линиях носовой части корабля она угадывала все признаки новых кораблей, сходивших со стапелей верфей Абердина. Клиперы – так их называли, потому что, идя на всех парусах – а именно так они должны были ходить, – корпус корабля разрезал волны.

Эйлин представила, как быстро мог мчаться этот корабль при хорошем ветре, когда были подняты все паруса.

Он бы летел.

Уилл был бы в восторге.

Уилл *будет* в восторге… в один прекрасный день.

Эйлин нахмурилась, неожиданно ощутив вынырнувший откуда-то из глубины сознания страх.

Самый лучший способ избавиться от страха – это взглянуть ему в лицо. Она не хотела думать об этом, но сознание заставило ее это сделать.

Уилл не умер.

Эйлин не могла в это поверить. Он пропал, но он где-то есть. И он жив. Его можно найти. А это значит, его можно спасти.

И она это сделает.

Она не отступится, она ни за что не отступится.

В конце концов корабль, за которым она наблюдала, повернул носом к берегу. Он прошел еще немного, потом встал на якорь в небольшой бухте к востоку от главной гавани, где располагался порт.

Эйлин стало интересно, почему капитан решил не заходить в саму гавань. Возможно, они встали здесь только на одну ночь или просто чтобы взять на борт запас воды.

Но хватит развлекаться, у нее есть более важные дела.

Стараясь не смотреть вперед, Эйлин вернулась к своим прежним мыслям и стала упрямо перебирать то, что ей удалось узнать. Теперь она понимала, почему Уилл интересовался Диксоном. Потому что Диксон пропал и Уилл хотел разузнать об этом больше. И значит, единственной странностью, которую она не могла объяснить, оставалось то, что он ходил на службы Ундото.

Эйлин решила, что это определенно что-то означает. Либо Уилл видел на этих службах что-то особенное, чего она до сих пор не заметила, либо…

Она больше ничего не смогла придумать.

Нахмурившись, Эйлин оглянулась вокруг и поняла, что свет начал меркнуть. В тропиках ночь наступала, как занавес, опускавшийся на сцену, с какой-то поразительной резкостью и жестокой неизбежностью.

Она встала. Вместе с заходом солнца начала падать температура. Эйлин натянула шаль на плечи и быстрым шагом пошла к тропинке, ведущей к дороге и к пансиону миссис Хойт.

Ступив на тропинку, она насторожилась. Просто по привычке. Она не ждала, что в этом месте с ней могут произойти какие-то неприятности.

Тем не менее, выйдя на дорогу, проходившую мимо дома священника, Эйлин поняла, что с наступлением ночи атмосфера в поселении изменилась.

Дело было не только в том, что с наступлением темноты все выглядело иначе.

Эйлин шагала по неровной мостовой в сторону пансиона. На его парадном крыльце уже зажегся фонарь, а сквозь шторы в гостиной проглядывал гостеприимный свет.

Вернувшись к своим прежним мыслям, она чуть не споткнулась. Эйлин резко остановилась, глядя вперед, и вдруг ее осенило…

– Должно быть, я искала в правильном месте, но в неправильное время. – Эйлин произнесла эти слова вслух, и ее уверенность окрепла.

В этом месте – как и в любом другом опасном месте, где притаились хищники, – время дня действительно сильно влияло на то, что можно увидеть.

Эйлин почувствовала воодушевление. Она пошла вперед, ступая увереннее с каждым следующим шагом. Ее наполняла решимость.

Она наблюдала за Ундото днем. Ей надо понаблюдать за ним вечером и ночью.

В конце концов, настоящее зло выходит на охоту в темноте.

Глава 3

Роберт вышел из шлюпки на шаткий причал, сколоченный из старых брусьев, скрепленных между собой виноградной лозой. Так лучше, чем заходить на мелководье, подумал он. А для того чтобы быстро выполнить свое задание, это определенно лучше, чем заходить в главный порт.

Несколько часов назад с обычной для этих мест стремительностью на поселение опустилась ночь. К тому времени «Трайдент» уже пришвартовался, но Роберт нарочно медлил, дожидаясь, когда уляжется вечерняя суета, и только потом, спустив на воду шлюпку, поплыл к берегу.

Он устремил внимательный взгляд в темноту, черневшую за полоской светлого песка, и заметил нескольких человек, которые, несмотря на все предосторожности, могли видеть, как он вышел на причал. Старик с бутылкой в руке развалился на пороге ветхой хижины, молодой парень, сидя на стуле, хмуро осматривал сети, какие-то женщины и дети мелькали в темноте, словно призраки. Никто из них, похоже, не обращал на него особого внимания.

Несомненно, они знали, что лучше не смотреть слишком пристально на таких людей, как Роберт и его команда, – на белых мужчин, сошедших на берег под покровом темноты, да еще и вдали от огней поселения.

Он обменялся несколькими тихими словами с четырьмя матросами, которых выбрал себе в сопровождающие, после чего они взяли его багаж и, не говоря ни слова, быстро пошли от так называемого причала в сторону маленькой рыбацкой деревушки, теснившейся вокруг небольшой бухты, в стороне от гавани Кру-Бей – главного порта Фритауна.

Роберт первым шагал по глубокому песку. В том месте, где песок уступил место более твердой почве, а пышные пальмы создавали озерцо черной темноты, он остановился и подождал остальных.

Когда они поравнялись с ним, он бросил взгляд назад туда, где его шлюпка, рассекая небольшие волны, уверенно отходила от берега. Сам «Трайдент» казался какой-то неопределенной темной тенью, которая, слегка покачиваясь, парила над темной поверхностью воды в отдалении от бухты.

Трое мужчин остановились рядом с ним. Кивком приказав им следовать за собой, он поправил висевший на плече брезентовый мешок и пошел в сторону поселения.

Шагая по тропинке, Роберт уверенно двигался в западном направлении, лавируя между ветхими хижинами трущобных кварталов, окружавших поселение, словно кружево на подоле нижней юбки.

Всех своих офицеров Роберт оставил на корабле, поскольку они не смогли бы незаметно смешаться с жителями поселения, как те четверо, которых он взял с собой. Бенсон, Харрис, Фуллер и Коулман – простые, но опытные матросы, на которых в этом поселении никто не посмотрел бы дважды. Кроме того, все четверо были хорошими бойцами, готовыми к любым неожиданностям, как на море, так и на суше. Роберт подозревал, что для той миссии, которая ему предстояла, эти качества могли очень даже пригодиться.

Второму человеку в его команде лейтенанту Джордану Латимеру все это не понравилось, как и штурману корабля Херли, и старшине-рулевому Миллеру, но они держали язык за зубами. Они привыкли всегда быть рядом с ним, и то, что на этот раз он выбрал других, ясно давало понять, что эта миссия совсем не такая, как все остальные, которые часто предполагали посещение элегантных гостиных, а иногда и балов.

Роберт оставил своих офицеров следить за кораблем и поддерживать его в готовности отплыть по первому приказанию. Он велел, как только шлюпка вернется назад, воспользоваться отливом и отойти подальше от берега в залив на такое расстояние, чтобы оттуда они

могли видеть этот хлипкий причал в подзорную трубу, но так, чтобы всем было ясно, что они не намерены ни во что ввязываться и никому не угрожают.

Остановившись, Роберт бросил взгляд назад, чтобы удостовериться, что шлюпка дошла до «Трайдента» и он начал отходить в сторону моря, но листья пальм, стоявших вдоль берега, и темные тени домов деревушки с их покрытыми пальмовыми листьями крышами закрывали обзор.

Матросы топтались у него за спиной. Роберт повернулся и пошел дальше.

Он уже бывал во Фритауне, и, хотя не слишком хорошо помнил географию поселения, этого оказалось достаточно, тем более что Деклан и Эдвина провели не один час, описывая разные районы города, какими они их запомнили. В результате, даже не имея ничего похожего на точную карту, Роберт достаточно хорошо представлял себе, куда он идет, а пульс живой жизни городских улиц уверенно вел его вперед.

Теперь они вошли в само поселение, на территорию с четко различимыми контурами улиц – хотя их мостовые представляли собой просто утоптанную землю – и направились в сторону ближайшей границы торгового квартала. Здесь, начиная от Уотер-стрит и до самого берега, располагались лавки торговцев, склады, постоялые дворы и таверны, предлагавшие путешественникам свои услуги самого разного толка.

Роберт остановился посреди темной улицы, которая в одну сторону вела к Уотер-стрит, а в другую к пристани, которой пользовались местные рыболовецкие суда. Оглядевшись по сторонам, он посмотрел на своих людей:

– Давайте посмотрим, нет ли здесь постоялого двора. Подойдет такой, где останавливаются купцы. Мне нужно, чтобы он был не очень далеко от этого места. Встречаемся здесь минут через десять.

Матросы кивнули в ответ и разошлись по этой и соседним улочкам. Роберт пошел в сторону Уотер-стрит, но не нашел ничего, кроме магазинов и контор.

Он уже шел назад, к тому месту, где должен был встретиться с остальными, когда с боковой улочки, ведущей от гавани, вынырнул Бенсон.

Он поравнялся с Робертом.

– Там, чуть подальше есть неплохое маленькое местечко, кэп… сэр. – Бенсон махнул головой в сторону улочки, с которой вышел. – Мы могли бы устроиться там.

Роберт остановился.

– Давай посмотрим, что скажут остальные.

Один за другим вернулись трое других. Харрис нашел еще один постоялый двор, но сомневался насчет его качества.

– Мне показалось, там все слишком обшарпанное и выглядит как-то подозрительно. Мы ведь хотим выглядеть респектабельно, верно?

Роберт кивнул и махнул головой в сторону боковой улочки.

– Давайте посмотрим то, что нашел Бенсон.

То, что нашел Бенсон, идеально удовлетворяло всем их потребностям. Этот маленький скромный постоялый двор, расположенный всего в нескольких шагах от улицы, выходившей на Уотер-стрит, держала крепкая пара средних лет, которая действительно очень тщательно следила за безопасностью и могла предложить своим гостям определенную степень приватности.

Представившись торговцем, приехавшим в поселение, чтобы узнать, какие товары из этого региона могли заинтересовать покупателей из Европы и Америки, Роберт снял три достаточно большие комнаты, одну для себя, две другие для своих спутников.

Моряки знали, как вести себя в предписанной им роли его помощников, поэтому они вежливо поклонились хозяйке и порадовали хозяина тем, что отказались от его предложения отнести наверх их багаж.

Заверив хозяйку, что они не хотят доставлять ей проблем с приготовлением еды в столь поздний час, Роберт взял у хозяина зажженную свечу и вслед за своими людьми пошел наверх по чисто вымытой деревянной лестнице.

Его комната была скромной, но опрятной, с кроватью чуть шире детской, застеленной довольно приличным бельем, и тонкой сеткой над видавшим виды матрасом, закрепленной вверху на металлическом кольце. Кроме того, в комнате стоял простой письменный стол и единственный стул с прямой спинкой. Роберт быстро распаковал свою немногочисленную одежду и другие вещи, которые взял с собой, и бросил парусиновый мешок в узкий шкаф.

Обсудив обстоятельства дела с Декланом и Эдвиной, он решил не швартоваться в порту, а войти в поселение пешком и постарался придумать себе такой род занятий и цель приезда, которые позволяли бы держаться подальше, а главное – не попадаться на глаза никаким представителям местных властей и еще дальше держаться от здешнего общества.

Деклан уехал отсюда всего несколько недель назад, и слишком многие могли бы заметить фамильное сходство между ними. У Роберта были более темные волосы, и черты его лица отличались большей суровостью, чем у Деклана, но у обоих были голубые глаза, да и во многом другом их внешность имела много общего. Эдвина сразу сказала, что, даже если люди не узнают его имени, они наверняка поймут, что перед ними один из Фробишеров.

Приезд Деклана в поселение объяснялся тем, что они с Эдвиной совершали свадебное путешествие. И если такое объяснение выглядело достаточно естественным, чтобы не вызвать никаких подозрений, то появление месяцем позже второго Фробишера определенно заставило бы любого злодея, связанного с властями, насторожиться.

К счастью, Роберт не имел ничего против того, чтобы терпеть некоторые лишения – именно так это выглядело по сравнению с теми условиями, к которым он привык, выполняя свои предыдущие миссии. То, что он представился торговцем, означало, что он не обязан никуда ходить с визитами, как подобает джентльмену, дипломату и капитану, и не обязан ни с кем любезничать. Он мог просто заниматься своим делом, а именно немедленно приступить к поискам лагеря, где держали рабов, и, обнаружив его, отправиться назад в Англию.

С этими мыслями Роберт спустился вниз. Матросы ждали его у входной двери. Он кивнул, и все вышли на улицу.

Остановившись на узком крыльце, тянувшемся вдоль фасада дома, Роберт вглядывался в темноту и вслушивался в отдаленные хриплые голоса, доносившиеся, без сомнения, из таверн, примыкавших к порту. Потом, повернувшись спиной к гавани, он поднял глаза в сторону притихших к этому часу улиц, которые поднимались вверх по склону Тауэр-Хилл.

Там стояла тишина.

– Настало время изучить местность. – Усмехнувшись, он взглянул на своих людей и кивнул в сторону притихших кварталов: – Давайте-ка прогуляемся. – В этот ночной час они могли дойти до самого форта Торнтон, а потом вернуться и по Уотер-стрит пройти через самое сердце торгового квартала.

Они спустились с крыльца и, быстро пройдя по своему переулку, вышли на улицу, ведущую в сторону Уотер-стрит. Потом пересекли главную артерию поселения и стали подниматься вверх по тихим жилым улицам, слабо освещенным тусклыми огнями фонарей.

Они вышли не для того, чтобы подышать воздухом. Каждый внимательно вглядывался в окружающие улицы, делая в уме какие-то пометки и время от времени бросая взгляд вниз на поселение и лежавшую за ним гавань.

Роберт шагал впереди всех, спрятав руки в карманы.

– Порт мы оставим напоследок.

Именно там таилась самая большая опасность для него и его людей – опасность быть узнанными. Но к тому времени все, кто еще достаточно трезв, чтобы доверять собственным

глазам, разойдутся по своим хибарам, а те, кто останется, не будут представлять реальной угрозы.

Когда они добрались до форта и примыкавшим к деревянному забору караульным помещениям, все четверо ушли в тень, стараясь не попасть в поле зрения часовых, стоявших на освещенной факелами площадке перед воротами.

– Одному Господу известно, как они надеются кого-нибудь увидеть, когда сами стоят на свету, – буркнул Коулман.

– Ну да, они увидят, – отозвался Фуллер. – Как раз в тот момент, когда будет уже поздно.

Роберт усмехнулся в ответ на их язвительные замечания. Даже несмотря на то, что его люди не служили на флоте, они с презрением моряков смотрели на тех, кто служит на земле.

Спускаясь с холма, Роберт с удовлетворением отметил, что день прошел не зря. К тому времени, когда они вернутся в свои постели, у них уже будет четкое представление о поселении, чтобы действовать дальше.

Достаточное, чтобы уже завтра заняться собственно расследованием.

Постоялый двор был вполне надежным убежищем. Церковь Ундото и таверна, куда любил заходить старый моряк Сэмпсон, располагались чуть дальше за холмом, и им не составляло никакого труда дойти туда с постоялого двора.

Трущобы, где жила жрица Лашория, находилась в том же направлении, но дальше от центра поселения.

Сейчас, когда они неторопливо шли по Уотер-стрит, подмечая по пути расположение магазинов и контор, Роберт перебирал в уме тех, кто мог бы ему помочь: Лашория, Сэмпсон и Бабингтон. Из этих троих Бабингтон был последним, к кому бы он обратился. Он знал Бабингтона лучше, чем Деклан, их пути пересекались несколько раз. Бабингтон был тертый калач, и его проницательность представляла тем большую опасность, что скрывалась под внешней мягкостью. Этим он походил на самого Роберта. По мнению Роберта, Бабингтон оказался недооценен своей собственной семьей. Он пропадал здесь зря, в основном играя роль няньки при Маколее, который, как известно, не нуждался и не принял бы ничьей помощи.

Возможно, Бабингтон мог стать ценным союзником, но попытка его привлечь, не зная его личных пристрастий, могла оказаться большой ошибкой. Роберт не собирался открывать ему никаких подробностей, относящихся к своей миссии, таких как предположение, что исчезновение людей связано с разработкой алмазных копей, пока Бабингтон сам не расскажет ему о своих связях и интересах в этом регионе.

Учитывая, что обращение к Бабингтону могло оказаться делом непростым, Роберт решил начать с Сэмпсона. Поскольку Деклан и Эдвина считали, что к Лашории лучше всего идти вечером, он начнет свой день с разговора с Сэмпсоном, а потом посмотрит, куда это его приведет.

Задумавшись, Роберт какое-то время машинально шел за своими людьми, а когда сосредоточился, то обнаружил, что они обходят вокруг портового управления.

Моряки остановились у лестницы, спускавшейся к самому управлению, и, глядя на Роберта, дождались, пока он поравняется с ними.

Слева от них возвышалось здание портового управления, тянувшееся до самой гавани. Пока там не было ни одного фрегата британского флота, все они, видимо, ночевали где-то в другом месте. Роберт изучил длинный ряд стоявших на якоре торговых судов, медленно покачивавшихся вверх-вниз на тихой воде.

– В порт не пойдем.

Слишком опасно, многие капитаны торговых судов знали его в лицо.

Роберт посмотрел вперед на центральную набережную и ряд домов, стоявших лицом к ней. Большую часть из них занимали административные учреждения, различные агентства, дом начальника порта и тому подобное. Отсюда звуки шумного веселья, доносившиеся с уло-

чек и переулков, расположенных позади набережной, были слышны уже не так громко. На самой набережной не было ни одной таверны, выходившей фасадом к воде.

Роберт стал спускаться по лестнице.

– Пойдем вдоль набережной до самого конца. Так мы сможем выйти к нашему постоялому двору.

А завтра он начнет искать следы работорговцев. Чем скорее он это сделает, тем раньше узнает, где прячется их лагерь. А потом он отправится в Лондон и займется поисками жены.

Роберт подумал, что так, наверно, происходило с большинством мужчин, но какая-то значительная часть его существа инстинктивно старалась даже не задумываться об этом. И все же, шагая сквозь влажную темноту ночи, он поймал себя на том, что осторожно, исподволь уже начал спрашивать себя и фантазировать, какой должна быть его идеальная жена.

На следующее утро после того, как ее осенило, что обнаружить темные делишки Ундото она сможет, наблюдая за ним не при свете дня, а в темное время суток, Эйлин стояла в своей спальне и разглядывала вещи, разложенные на стеганом покрывале из кретона.

Сначала одежда. Почти весь свой гардероб Эйлин оставила у подруги на Рассел-сквер, так что выбор был не велик. Однако между покупкой билета на корабль и его отплытием она успела купить четыре простых костюма – юбки с подходящими к ним жакетами – из легкого хлопка. Модистки только начали шить такие наряды для английского лета, и они обошлись ей недешево, но, приехав в жаркий Фритаун, Эйлин порадовалась своей предусмотрительности.

Самым подходящим туалетом для ночной вылазки был бы костюм из темно-синего пике. Этот ансамбль предполагалось носить с блузкой цвета слоновой кости, но Эйлин купила шелковую блузку такого же темно-синего цвета, предполагая, что, возможно, ей придется выдавать себя за вдову.

Ей не пришлось прибегать к этой уловке, но зато теперь у нее остался этот темный наряд. Нещадная жара не располагала к тому, чтобы надевать темное днем.

– Если надеть шляпку и вуаль… – Эйлин с сомнением посмотрела на свою единственную шляпку, лежавшую на письменном столе. Шляпка была из соломки, в деревенском стиле. Она сморщила нос. – Совершенно не подходит.

На одной из боковых улиц, выходивших на Уотер-стрит, Эйлин видела маленький галантерейный магазинчик. Она снова взглянула на разложенные вещи, потом опустила глаза на то, во что была одета, – юбку и жакет нежно-лимонного оттенка с блузкой цвета топленого молока. До вечера ей не понадобится ни шляпка, ни темная одежда, а если удастся сделать то, что она собиралась, то останется достаточно времени, чтобы зайти в галантерею и подобрать что-нибудь подходящее.

– И еще купить отрез черной сетки, чтобы сделать вуаль, – проговорила она, поправляя прическу.

Эйлин не сомневалась, что у любого галантерейщика найдется черная сетка. Как и везде, в этом поселении наверняка случаются похороны. Приняв решение насчет одежды и головного убора, она повернулась к своему открытому чемодану, нашла, где лежали перчатки, и обнаружила, что прихватила пару черных перчаток средней длины.

– Отлично. – Отложив пару в сторону, она опустила взгляд вниз, подняла юбки и увидела свои пыльные полуботинки. – Вполне сойдет, чтобы исследовать потайные уголки Фритауна.

Опустив юбки, Эйлин разгладила их. Строго говоря, у нее было все, что нужно.

– Теперь снаряжение.

Она полезла в чемодан и из-под одежды, с самого дна достала коробочку, похожую на шкатулку для драгоценностей, и плоский, крытый шелком футляр, в каких дамы обычно возят жемчуг.

Подойдя к письменному столу, она положила на него обе вещицы, улыбнулась своим мыслям и села на стул. Потом открыла шкатулку и посмотрела на маленький американский пистолет, который старший брат подарил ей на день рождения. Эйлин научилась стрелять еще девчонкой, но с удовольствием тренировалась пользоваться этим миниатюрным оружием и теперь считала себя отличным стрелком.

Просто чтобы проверить, она развязала шнурок, опоясывающий шелковый футляр, и вытащила пару небольших острых кинжалов и точило. С удовлетворением отметив, что у нее есть все, что нужно, она вернулась к пистолету, осторожно достала его с бархатного ложа и ощутила в руке знакомую тяжесть.

Потом аккуратно положила его, взяла лежавшие рядом с ним принадлежности для чистки и принялась чистить пистолет.

За этим знакомым занятием, которое она много раз проделывала в прошлом, Эйлин задумалась. Она была уверена, что исчезновение Уилла каким-то образом связано с Ундото, поэтому намеревалась следить за священником вечером и ночью, пока не увидит то, что должна увидеть.

Ее губы плотно сжались, взгляд сосредоточился на пистолете, который она держала в руках, хотя почти не видела его.

– Там должно что-то быть. Что-то, заставившее Уилла ходить на службы Ундото. Какая-то нить, которая приведет от Ундото к Уиллу.

Снова собрав пистолет, Эйлин отложила его в сторону и взяла точило и один из кинжалов.

Звук точила, скользившего вдоль лезвия клинка, заставил ее взглянуть в лицо тому факту, что она не имела понятия, удастся ли ей что-нибудь найти, наблюдая за Ундото. Однако у нее не было других зацепок, никакого другого пути, по которому она могла пойти.

Значит, она пойдет по этому пути и посмотрит, куда он приведет.

Настало время уточнить детали своего плана.

– Первым делом надо разузнать, где живет Ундото.

Это должно быть несложно, но ей может понадобиться транспорт.

Роберт нашел Сэмпсона там, где и ожидал, – в таверне, над которой он жил.

Старый моряк сидел за столом в углу. Он просматривал газету с новостями и не поднял головы, когда Роберт и четыре его товарища вошли в низкую комнату таверны.

Несмотря на довольно ранний час, Роберт взял себе и своим людям по кружке эля и еще одну прихватил для Сэмпсона. Потом с двумя кружками в руках подошел к столу, за которым сидел старик.

Когда Роберт остановился у стола, Сэмпсон соизволил поднять голову.

Его взгляд скользнул по лицу Роберта, старик моргнул единственным глазом и откинулся назад, чтобы получше рассмотреть его.

Роберт улыбнулся и кивнул на две кружки с элем:

– Не возражаете, если мы к вам присоединимся?

Сэмпсон глянул на остальных четверых, вежливо державшихся у Роберта за спиной, и, угадав в них моряков, усмехнулся.

– Ничуть. – Он кивнул остальным, приглашая их сесть, и снова посмотрел на Роберта. Тот поставил кружки на стол и одну подвинул к нему. – Спасибо. Похоже, утро обещает быть интересным.

Он внимательно рассматривал Роберта, пока тот устраивался напротив.

– Это не ваш ли брат недавно приезжал сюда? Капитан Фробишер.

Роберт кивнул:

– Да. Это мой младший брат.

Сэмпсон окинул взглядом Бенсона, Фуллера, Харриса и Коулмана, которые, подвинув стулья, уселись и не торопясь потягивали эль. Он снова перевел глаза на Роберта:

– Значит, вы еще один капитан Фробишер?

Роберт наклонил голову в знак согласия и сделал большой глоток из своей кружки. Вкус оказался совсем другим, но все же похожим на английский эль. Поставив кружку, он встретился с пытливым взглядом Сэмпсона.

– Мы здесь для того, чтобы продолжить расследование, которое начал мой брат.

Сэмпсон мгновенно протрезвел:

– Да. Дело хорошее. Я заметил, что люди перестают приходить на службы Ундото, еще до приезда вашего брата, но я не хожу далеко, поэтому просто подумал, что им надоедает и они больше не хотят приходить. Но ваш брат и его люди сказали, что они пропали, и, как я понимаю, это продолжает происходить.

– Вы правы. Мы пытаемся узнать, куда они деваются, чтобы организовать операцию по спасению. Мой брат говорил, что вы можете помочь нам, поделившись кое-какими сведениями.

Сэмпсон кивнул:

– Буду рад помочь, чем смогу. – Его губы изогнулись в кривой усмешке. – Правда, теперь от меня не слишком много толку.

– Как бы там ни было, мы очень ценим вашу помощь. – Роберт отхлебнул эля и продолжил: – Скажите, не замечали ли вы каких-нибудь изменений в том, что видите регулярно? Особенно тех, которые произошли после того, как здесь побывал мой брат.

– Хм… – Сэмпсон задумчиво наморщил лоб. Взяв кружку, он отпил эля, какое-то время подержал его во рту, наслаждаясь вкусом, потом проглотил и сказал: – Самое заметное изменение касается леди Холбрук. Несколько недель назад она перестала ходить на службы Ундото. Если подумать, то она перестала там появляться после того, как отплыл ваш брат. – Сэмпсон бросил на Роберта проницательный взгляд. – Весьма внезапно, как мне показалось. Днем он и его корабль еще были здесь, а наутро исчезли.

Роберт кивнул:

– С ним была его жена.

Сэмпсон с готовностью покачал головой:

– Да, я ее помню. Красивое маленькое создание.

Роберт усмехнулся:

– В ее случае внешность весьма обманчива. Но она и мой брат столкнулись с вежливым противодействием в отношении его… их расследования, и им пришлось уехать. Я приехал вместо них и намерен его продолжить.

– М-да, что ж, я не заметил больших изменений, кроме того, что леди Холбрук больше не приходит на службы Ундото. Но, как я понимаю, она могла просто потерять интерес или заболеть. А может, она слишком занята.

– А вы не знаете, сам Холбрук сейчас здесь, в поселении?

– Что я могу сказать. Я не слышал, чтобы он куда-то уезжал. – Сэмпсон усмехнулся. – Но я не вхож в те круги, где он плавает, поэтому не могу точно сказать, что на уме у губернатора.

Роберт кивнул.

– Я поспрашиваю других. – Ему придется это сделать. Волверстоун и Мелвилл с нетерпением ждали информации о том, как обстоят дела с Холбруком. Он подождал, пока Сэмпсон сделает большой глоток эля. – А что говорят люди, не пропадал ли кто-нибудь в последнее время? Не происходило ли еще что-нибудь странное?

Сэмпсон задумчиво сморщил губы и через минуту сказал:

– Я не слышал, чтобы пропал кто-нибудь с Тауэр-Хилл, но что я действительно слышал, так это что несколько моряков не вернулись в доки, где их ждали. Правда, никто не может ска-

зать, что они исчезли, как те другие, а не переметнулись на другой корабль, где им пообещали больше платить. – Сэмпсон пожал плечами. – Этого ведь никак не узнаешь, верно?

– Верно. – В этом-то и состояла сложность стоявшей перед Робертом задачи. В таком месте, как это, обреталось много неприкаянных бродяг.

Сэмпсон поерзал на своей скамейке.

– Но если говорить о странностях, то была одна, которой я совсем не ожидал. – Его голос зазвучал более уверенно. – Одна юная леди… ну, не слишком юная, как я полагаю, но достаточно молодая, если вы меня понимаете. Она появилась… ну-у, должно быть, недели две тому назад. Пришла на службу Ундото и всю службу зыркала глазами туда-сюда. Потом заметила меня, а после службы подошла и спросила, нельзя ли со мной поговорить. Она искала своего брата – флотского лейтенанта по имени Уилл Хопкинс. И она – эта леди – оказалась права. Несколько месяцев назад я видел его на службах. Молодой Уилл любил поболтать со мной. Ему нравилось слушать мои байки.

Роберт нахмурился. Он был знаком с двумя старшими Хопкинсами.

– Эта леди… она говорила, как ее зовут?

Сэмпсон насупил брови, очевидно пытаясь вспомнить, но потом отрицательно покачал головой:

– Нет. – Он посмотрел Роберту в глаза: – Я полагаю, ее могут звать мисс Хопкинс, хотя она достаточно взрослая, чтобы быть замужней или вдовой. Тогда у нее может быть другое имя. – Прежде чем Роберт успел вставить слово, Сэмпсон продолжил: – Так или иначе, но она задавала вопросы, очевидно пытаясь понять, что заставило ее брата ходить на эти службы. Она спрашивала, может, дело в какой-нибудь молодой леди, но тут я ее разубедил. Но она права, такой парень, как Уилл Хопкинс, не стал бы таскаться на эти службы без причины. Он не стал бы просто так тратить на них время… на три службы уж точно.

– Его послали разыскать Диксона, армейского инженера, который к тому времени уже исчез. – Роберт не видел причин скрывать этот факт.

– Ну да, конечно. Мисс Хопкинс – или не знаю, как там ее зовут, – не могла до этого додуматься, но она, так же как я, понимала, что за хождением Уилла на эти службы что-то скрывается. Она задавала вопросы, пыталась что-нибудь выяснить. – Сэмпсон глубоко вздохнул. – Мне показалось, что это неразумно, и я попытался ее предостеречь. – Он заглянул Роберту в глаза. – Я рассказал ей про вашего брата, про то, что он расспрашивал о пропавших офицерах, вполне возможно и про ее брата тоже. И еще я сказал ей, что ваш брат быстро уехал, что он отплыл из Фритауна и наверняка направился в Лондон. Я обратил ее внимание на то, что люди, которые задают вопросы о пропавших, сами потом пропадают. Я сделал все, что мог, чтобы уговорить ее уехать и оставить расследование тем, кто уполномочен это делать.

Роберт иронично выгнул бровь.

– И вам это удалось?

– Сомневаюсь. Она побывала еще на двух службах, и каждый, кто стал бы за ней наблюдать, наверняка догадался бы, что она совсем не интересуется представлениями Ундото.

Роберт поморщился. Не хватает только, чтобы его простая и понятная миссия осложнилась вмешательством какой-то решительной молодой особы благородного происхождения.

– Вы не знаете, где она остановилась?

– Точно не знаю. Но думаю, это где-то на Тауэр-Хилл.

– Как она выглядит?

Этот вопрос задал Бенсон.

Сэмпсон немного подождал, явно восстанавливая в уме ее облик.

– Волосы каштановые с медным отливом, такие яркие, блестящие, не темные. Глаза цвета лесного ореха. Средней комплекции. Хорошая фигура. Типичная англичанка и, насколько я

могу судить, привыкшая все делать по-своему. Не то чтобы безрассудная, но очень решительная.

По спине Роберта пробежал холодок. Проклятье! Ему придется приложить все усилия, чтобы остановить эту женщину. Он не мог рисковать, что она появится в самый ответственный момент и все испортит. Более того, если она сестра Хопкинса, то, учитывая его знакомство с ее старшими братьями, он непременно должен сделать все возможное, чтобы она собрала вещи и уехала назад в Англию.

Сэмпсон хмыкнул:

– Я ясно дал ей понять, что она ступает на опасный путь, но, хотя она меня выслушала, я чертовски уверен, что она не придала значения моим предостережениям.

На миг все замолчали. Сделав последний глоток эля, Роберт задумался, что могло заставить такую леди, как мисс Хопкинс, проделать долгий путь до Фритауна. Сестринская преданность, безусловно, но она должна быть невероятно сильной, чтобы благородная женщина села на корабль и, пренебрегая опасностями, отправилась в поселение, находившееся за пределами цивилизованного мира. Сестра Хопкинса не только приехала во Фритаун, но и принялась задавать вопросы. Убедить ее отступиться, вернуться назад в Англию и оставить расследование ему будет совсем не простой задачей.

К тому же то, что она появилась на службах Ундото – и, похоже, сосредоточила на них свои усилия – то, что она разыскала Сэмпсона, говорило о недюжинном уме.

Роберт осушил кружку. Он должен удалить отсюда эту леди, и сделать это быстро. Раньше, чем дело примет непредсказуемый и опасный оборот.

Поставив кружку на стол, он окинул взглядом своих людей и Сэмпсона.

– Мне надо поговорить со жрицей вуду Лашорией. Брат сказал, что она живет к востоку отсюда, в хижине на склоне холма. Это по-прежнему так?

Сэмпсон кивнул:

– Насколько я знаю, да. – Старик допил свой эль.

– Здесь есть один джентльмен, его имя Бабингтон – Чарльз Бабингтон. Возможно, мне придется поговорить и с ним тоже. Вы знаете, где он живет?

– Это тот, который младший партнер Маколея?

Роберт кивнул.

– Тогда все просто. Он живет в апартаментах над офисом компании. Это на Уотер-стрит. Вы не заблудитесь.

Роберт снова кивнул. Прошлой ночью во время их прогулки он заметил офис Маколея и Бабингтона.

Сегодня вечером он сходит к Лашории и после этого решит, как быть с Бабингтоном.

Он снова устремил взгляд на Сэмпсона. Моряки допили свой эль.

– Наша хозяйка упомянула, что сегодня в полдень Ундото устраивает одно из своих представлений.

– Да. – Сэмпсон качнул косматой головой. – Я как раз сейчас собираюсь туда идти.

– Вы не будете возражать, если мы пойдем с вами?

– Нисколько. – Взяв свою палку, Сэмпсон поднялся на ноги и улыбнулся Роберту и его людям. – Буду только рад, если вы составите мне компанию.

Они встали и вышли из таверны. Роберт жестом велел матросам идти вперед, а сам пошел рядом с Сэмпсоном, подстраиваясь под его неровный шаг. Он посмотрел на старика, и они в молчаливом согласии начали медленно подниматься на холм.

Роберт подумывал, не стоит ли просить Сэмпсона показать ему самых заметных членов конгрегации. Если он хоть немного разбирается в людях, старик получал большое удовольствие, оттачивая свою наблюдательность, и с радостью делился ее результатами.

Когда они остановились на краю площадки перед церковью, Роберт тихо шепнул:

– Если вы увидите сестру Хопкинса…

Сэмпсон кивнул:

– Я вам покажу. – Он окинул взглядом людей, стекавшихся к открытым дверям церкви. – Я ее не вижу, но, возможно, она уже внутри. – Он махнул палкой в сторону дверей. – Давайте войдем.

Площадка перед зданием церкви простиралась в обе стороны, но слева она была шире, чем справа. Там под сенью довольно больших деревьев, дававших тень, стояло несколько скамеек. На подъездной дорожке выстроилась длинная вереница экипажей. Выходившие из них дамы и джентльмены шли через площадку к дверям. Большинство из них улыбались и весело болтали друг с другом, как будто направлялись на какой-нибудь светский прием.

Когда они прошли вперед, Роберт сосредоточил свое внимание на самой церкви и почувствовал, как все его существо наполняет хорошо знакомая дрожь предвкушения.

Оглянувшись вокруг, он посмотрел на экипажи. В основном они были просто черные. Пыльные, безликие и ничем не примечательные.

Кто угодно мог сидеть внутри и смотреть наружу.

Роберту, конечно, не впервой было ловить на себе оценивающие взгляды. Если бы дама заметила его реакцию, она, скорее всего, не стала бы подавать виду, пока он не войдет внутрь.

Роберт мысленно встряхнулся. У него определенно не было лишнего времени, чтобы отвлекаться на подобные вещи, поэтому он снова переключился на тех, кого видел перед собой.

Когда они пристроились в очередь, чтобы войти в церковь, Сэмпсон добавил:

– Я надеюсь, вы сможете заставить леди прислушаться к голосу рассудка.

– Сделаю все, что смогу.

Роберт не ожидал, что ему придется воспользоваться своими дипломатическими талантами для выполнения такой задачи, но он умел быть очень убедителен, когда хотел.

Они вошли в церковь, и он с любопытством огляделся вокруг, замечая, как люди занимают места в соответствии с принадлежностью к определенным группам. Его матросы вошли раньше их с Сэмпсоном и уселись в последнем ряду. Следом за Сэмпсоном он подошел к стулу, стоявшему в левом заднем углу.

Старик уселся на стул, удобно пристроив свою деревянную ногу. Потом осмотрел сидящих.

Роберт, как и многие другие, остался стоять, прислонившись к стене.

Сэмпсон пробурчал:

– Я ее не вижу. Ее здесь нет.

Скользнув взглядом по церкви, Роберт пожал плечами:

– Дайте мне знать, если заметите ее.

Как только он найдет сестру Хопкинсов, он воспользуется первой же возможностью, чтобы отговорить ее от попытки вести свое расследование. И в этом деле Роберт чувствовал себя гораздо более подготовленным и решительным, чем Сэмпсон.

Он не собирался терпеть, чтобы кто-то – не важно, мужчина или женщина – вмешивался в его миссию. На этот раз порученное ему задание было кристально ясным и определенным – узнать, где находится лагерь работорговцев, и быстро передать эту информацию в Лондон. Возможно, леди настроена решительно, но и он тоже. Он не позволит, чтобы ему помешали выполнить задание, и сделать это в кратчайший срок.

Роберту хотелось покончить с этим, чтобы сосредоточиться на том, что влекло его все больше и больше.

Ему хотелось иметь свой дом. Свой очаг. Жену, которая стала бы для него якорем в море жизни.

Эйлин откинулась на подушки наемного экипажа, глядя, как последние опоздавшие торопятся зайти в церковь.

Она не знала, стоит ли ей идти туда, потому что не могла себе представить, что нового она сможет увидеть или узнать, если в очередной раз посмотрит, как Ундото представляет свою версию адских мук. Лучше посидеть здесь и поберечь силы. Эйлин приоткрыла окна экипажа, и легкий, как дыхание, ветерок теребил ее медные пряди, выбившиеся из узла на затылке.

Ее стратегия уже дала один результат – она видела, с какой стороны Ундото подходил к церкви. Выйдя из пансиона миссис Хойт, она дошла до Уотер-стрит, наняла экипаж до конца дня и попросила, чтобы кучер отвез ее к церкви сразу после одиннадцати и остался стоять в конце длинной вереницы экипажей. Сидя внутри, она проследила, как появился Ундото. Он шел по улице, выходившей с обратной стороны холма.

Большая часть его паствы либо поднималась к церкви снизу, либо, в случае европейцев, приходила по дороге, ведущей с запада. Ундото появился совсем с другой стороны, куда Эйлин еще ни разу не заходила.

Но она это сделает. Позже, когда Ундото пойдет домой, она проследит за ним. Однако еще целый час ей будет нечем заняться, кроме того, чтобы сидеть в экипаже и ждать.

Место для своего наблюдательного пункта Эйлин выбрала так, чтобы оно позволяло беспрепятственно видеть площадку перед церковью и маленькую дверь в боковой стене, которая вела в служебные помещения церкви. Через эту дверь в церковь вошел Ундото и некоторые другие люди: хористы, мальчики-служки и несколько стариков. Позже один из этих стариков открыл центральные двери.

Терпение не относилось к числу сильных сторон Эйлин, но она сказала себе, что час сможет выдержать. Ради того, чтобы найти Уилла, она выдержала бы и не такое.

Не зная, чем себя занять, Эйлин начала перебирать в уме то, что ей удалось увидеть из своего наблюдательного пункта, отмечая среди прихожан тех, кого не видела раньше, и пытаясь отыскать во всем происходящем что-нибудь необычное.

Ей невольно вспомнился мужчина, вновь прибывший или просто не виденный ею прежде, который пришел со старым Сэмпсоном. В нем было что-то, заставившее Эйлин обратить на него внимание, и она долго не могла отвести от него глаз.

Он относился к той категории джентльменов, про которых обычно говорят «хорошо сложен». Высокий и широкоплечий, но стройный, сильный, но гибкий, он производил впечатление сдерживаемой физической мощи. То, что он пришел сюда с Сэмпсоном, разговаривал со стариком и относился к нему с явной симпатией, предполагало, что этот незнакомец моряк. Впрочем, Эйлин в любом случае догадалась бы об этом. Она привыкла иметь дело с мужчинами, бороздившими моря, и сразу же приметила его манеру слегка раскачиваться, балансируя при ходьбе.

А еще заметила саблю, висевшую у него на бедре. Не тот вид оружия, которым щеголяют моряки средней руки. Если бы ее попросили угадать, кто он, Эйлин сказала бы, что загадочный незнакомец – капитан или еще кто-то из командиров. Словно невидимый плащ, его окутывала аура власти, проявлявшаяся в том, как он стоял, как смотрел вокруг, цепким взглядом подмечая какие-то интересовавшие его особенности и людей, и окружающей местности.

Вспоминая его, Эйлин не сомневалась, что этот человек никогда прежде не бывал в церкви Ундото.

Она не забыла упоминание Сэмпсона о капитане Фробишере, который приходил сюда, чтобы расспросить о пропавших людях. Ей бы очень хотелось думать, что этот человек Фробишер, вернувшийся в поселение, чтобы продолжить расследование, но если он раньше никогда не был в этой церкви, то это казалось маловероятным.

С такого расстояния Эйлин не могла как следует разглядеть лицо мужчины, однако ей пришлось признать, что он произвел на нее впечатление.

Она ощутила, как губы сами собой изогнулись в одобрительной улыбке. Впрочем, какой вред могло причинить это досужее восхищение? Это же совсем не то, что столкнуться с ним лицом к лицу.

Солнце наполняло атмосферу тяжелым зноем. Отдаленный шум города и порта стал едва различимым.

Убаюканная им, Эйлин почувствовала, как тяжелеют веки. Через секунду она позволила им сомкнуться. Однако ее сознание продолжало работать. Его занимал образ незнакомого мужчины. На нем не было мундира. Ей вспомнилось, как Сэмпсон описывал капитана Фробишера: не офицер флота, но человек, обладающий *полномочиями*. Скорее всего, Сэмпсон хотел сказать, что этот человек имел какое-то отношение к властям. Незнакомец, занимавший мысли Эйлин, несмотря на отсутствие мундира, тоже производил впечатление человека облеченного властью.

Вероятнее всего, он капитан, но не военного корабля.

Перед ее мысленным взором возник образ клипера, который так грациозно входил в залив предыдущим вечером.

Корабль неизвестного капитана?

Мысли Эйлин переключились на корабль. По правде сказать, она не могла не признать, что этот корабль тоже странным образом притягивал ее. Ей хотелось смотреть на него, хотелось побывать на борту, выйти на нем в море. Стоять на палубе и чувствовать, как летишь над волнами.

Эйлин уже давно поняла, что не меньше братьев подвержена зову моря, манившему ее к себе, словно песнь сирены.

К тому же было гораздо безопаснее поддаться влечению к кораблю, чем к его капитану… пусть даже только мысленно.

Она улыбнулась, но в этот миг в сознание проник звук голосов. Эйлин открыла глаза и увидела, что служба наконец закончилась. Ундото стоял в дверях, прощаясь со своей паствой.

Эйлин села ровнее, потянулась, выгибая спину, наклонилась ближе к окну. Но потом поняла, что ее могут увидеть, и снова отодвинулась в темную глубину экипажа.

Она смотрела, как расходятся прихожане, и снова увидела загадочного незнакомца. Он перекинулся несколькими словами с четырьмя моряками – членами его команды? – и, судя по всему, велел им идти вперед. Сам он, оставшись с Сэмпсоном, замедлил шаг и вместе с одноногим моряком пошел по извилистой улице, спускавшейся вниз по холму.

С Сэмпсоном незнакомец держался с очевидной любезностью, и Эйлин это нравилось. Она тоже считала, что такие старики, как Сэмпсон, этого заслуживают.

Вскоре незнакомец и Сэмпсон скрылись из вида.

Эйлин перевела взгляд на церковь, снова взывая к своему терпению, и стала ждать, глядя, как расходятся прихожане. Когда все ушли, Ундото вместе с одним стариком стал закрывать двери церкви, пока двое других стариков опускали на окнах жалюзи из плетеного камыша.

Эйлин взглянула на боковую дверь. Мальчики-служки и хористы уже ушли. Потом появились старики. Они помахали друг другу рукой и разошлись в разные стороны.

В конце концов вышел Ундото. Закрыв за собой дверь, он запер ее на замок.

Эйлин снова захотелось наклониться ближе к окну, но она удержалась. Она еще не купила себе шляпку и вуаль.

Ундото прошел вдоль боковой стены церкви и вышел на площадку перед ней. Он видел экипаж, где сидела Эйлин, но, не обратив на него внимания, прошел дальше на улицу.

Эйлин скрестила пальцы, взмолившись, чтобы он не стал бродить по поселению, а сразу отправился к себе домой.

Дойдя до улицы, Ундото повернул на нее и двинулся в направлении обратном тому, по которому пришел в церковь.

Она выдохнула и только тут поняла, что какое-то время не могла этого сделать. Этот экипаж Эйлин выбрала, потому что в нем под сиденьем кучера имелось маленькое окошко, из которого, глядя поверх спин лошадей, она могла видеть то, что происходило впереди. Сейчас она видела, как Ундото шел по пыльной улице. Когда Эйлин поняла, что вот-вот потеряет его из виду, она встала и открыла маленькую дверцу в крыше экипажа.

Насколько она слышала, весь этот час старый кучер мирно похрапывал.

– Поехали!

Экипаж качнулся, и кучер произнес:

– Слушаю вас, мэм.

– Я надеялась встретить здесь приятельницу, но она не пришла на службу. Должно быть, я задремала. Я только недавно приехала в это поселение, и, раз уж мы здесь, я бы хотела, чтобы вы ехали помедленнее. Просто поезжайте медленно вперед по улице, которая поворачивает, огибая холм. – Это была та улица, по которой шел Ундото, уже почти скрывшийся из вида. – Просто поезжайте вперед, а когда мне надоест смотреть, я вам скажу, и вы отвезете меня назад на Уотер-стрит.

– Да, мэм.

Когда экипаж тронулся, Эйлин пошатнулась и села на свое место. Следуя ее указаниям, кучер медленно поехал вперед. Через маленькое окошко она видела Ундото, который шел далеко впереди них, но потом улица стала заметно подниматься вверх, и расстояние между ним и экипажем начало сокращаться.

Район, где пролегала эта улица, нельзя было назвать трущобами, но это был и не респектабельный Тауэр-Хилл. Вдоль улицы стояли скромные, но аккуратные домики, вокруг каждого из которых имелся маленький участок. Садики не могли похвастаться пышной растительностью, но вход и дорожки были вымощены камнем. Если судить по людям, встретившимся им по пути, этот район населяли представители нижней страты среднего класса.

Между экипажем и священником оставалось еще добрых пятьдесят ярдов, когда Ундото перешел на другую сторону и свернул на короткую дорожку, ведущую к дому. Поднявшись на крыльцо, он открыл дверь и исчез внутри.

Эйлин прильнула к окну, выходившему на ту сторону, и, когда экипаж стал подъезжать ближе, постаралась рассмотреть дом, куда вошел священник. Когда они подъехали совсем близко, она снова отодвинулась назад и спряталась в тени, но при этом не сводила глаз с дома, стараясь запомнить его до мельчайших подробностей.

Экипаж покатил дальше, и дом остался позади. Эйлин удовлетворенно откинулась на спинку сиденья. Теперь она узнает этот дом даже ночью.

Работа, запланированная на эту часть дня, выполнена. Остальное она сделает вечером.

Выждав еще минуту, Эйлин снова открыла дверку в крыше.

– Я видела достаточно, на сегодня хватит. Возвращаемся на Уотер-стрит. Вы можете высадить меня где-нибудь посередине улицы.

Теперь ей надо зайти в галантерейную лавку.

А потом…

Эйлин не могла быть на сто процентов уверена, что дом, куда вошел Ундото, его собственный, и все же, поднявшись на крыльцо, он ни минуты не колебался, прежде чем открыть дверь и войти внутрь. Но если бы дом был не его, разве не должен он был остановиться и постучать?

Так или иначе, но сегодня ночью она это выяснит. Если с наступлением ночи Ундото будет еще здесь… то это все, что ей нужно.

Пока экипаж неторопливо сползал с холма и поворачивал в сторону центра поселения, Эйлин перебирала в уме то, что ей понадобится сегодня ночью. Как только она купит то, что нужно, у галантерейщика, останется только одно.

Чтобы следить за домом Ундото, ей необходимо какое-то укрытие в виде неприметного экипажа вроде того, в котором она сидела сейчас. Но нанять первого попавшегося кучера и полагаться, что он будет держать рот на замке, а тем более называть ему адрес, откуда он должен ее забрать, было бы слишком рискованно.

К несчастью, Эйлин не видела никакого способа удостовериться в надежности кучера, которого она наймет.

– И значит, – пробормотала она, – я должна сама убедиться, что кучеру, которого я нанимаю, можно доверять.

Итак. Первое – шляпка и вуаль, второе – надежный кучер.

Как только она благополучно справится с тем и другим, можно будет начать слежку.

– Посмотрим, кто ходит к Ундото.

Глава 4

Стемнело. На извилистых улочках трущобного района, где обитала Лашория, не было никакого освещения.

Роберт уверенно двигался по маршруту, который, по словам Деклана, должен был привести его к красной двери жрицы. Где-то в темноте позади него бесшумно крались Бенсон и Коулман. Оба были непревзойденными мастерами этого дела. Даже зная, что они там, Роберт ничего не слышал и никак не ощущал их присутствия. А если бы он оглянулся, то ничего бы не увидел.

Они медленно поднимались вверх, и шли по этому району уже достаточно долго, чтобы Роберт успел почувствовать, как атмосфера трущоб – этой плотной скученности человеческих существ – обступает его со всех сторон. Звуки и запахи атаковали его органы чувств, щекоча и покалывая их. Положение усугубляла тяжелая удушливая жара, от которой не было никакого спасения. По примеру большинства местных жителей, Роберт избавился от сюртука. Но, к сожалению, в темноте окружающих трущоб белизна его льняной рубашки превращала его в ходячую мишень.

Чтобы чем-то занять голову, Роберт стал прокручивать в голове события сегодняшнего дня и то, что он видел на службе Ундото. Разумеется, Роберт с самого начала относился к нему негативно, однако решительная самоуверенная и едва ли не агрессивная манера этого человека вызвала у него крайнее раздражение. Но, по крайней мере, теперь он и его люди могли без труда узнать этого священника.

После того как Роберт тщательно изучил его паству, обращая особое внимание на присутствовавших на службе европейцев, он согласился с уверениями Сэмпсона, что сестра Хопкинса не пришла. Убедившись в этом, Роберт посвятил оставшееся время службы обдумыванию различных способов, как заставить эту не в меру любопытную даму вернуться домой.

Наконец впереди справа от него мелькнуло что-то красное, и через минуту он уже стоял напротив жилища Лашории.

Однако ни Деклан, ни Эдвина не говорили, что на ярко-красной двери будет черная кайма.

Черная краска выглядела свежей.

Сквозь толстую ткань, закрывавшую выходившее на улицу окно, не проникало никаких признаков света. Ни Деклан, ни Эдвина не упоминали про шторы, наоборот, Деклан говорил, что, сидя на диване в комнате, он мог видеть улицу.

Роберт ощутил нервное возбуждение. Вдохнув полной грудью, он поднялся по ступенькам к входной двери и громко постучал.

Ему пришлось повторить это во второй и даже в третий раз, прежде чем он услышал шаркающие шаги, приближавшиеся к двери откуда-то из глубины дома.

Наконец дверь распахнулась, и он увидел перед собой старую женщину с усталым морщинистым лицом.

– Что вам надо?

Вопрос звучал бы агрессивно, если бы не глухой, хриплый голос женщины.

Прежде чем Роберт успел ответить, она окинула его взглядом темных глаз и остановила их на лице гостя. Старуха прищурилась.

– Вы… нет, ваш брат. Он приходил сюда раньше. Со своей красивой женой.

Роберт кивнул:

– Да. Они с женой говорили с Лашорией. Мне тоже надо с ней поговорить.

Глаза старухи раскрылись шире. Пару секунд она стояла молча, уставившись на него. Потом она бросила быстрый взгляд на улицу и, схватив Роберта за рукав, потянула его внутрь:

– Проходите. И побыстрее.

Повторять ей не пришлось. Роберт перешагнул порог и прошел в комнату. Он увидел, как старуха закрыла дверь и заперла ее на два тяжелых засова.

Повернувшись, она проскользнула мимо него. Потом оглянулась.

– Идите сюда. За мной.

Она провела его по коридору, про который ему рассказывали Деклан и Эдвина, и вошла в комнату в заднем конце дома – в приемную Лашории, как ее называла Эдвина. Там старуха повернула налево и повела его вниз по грубой лестнице, вырытой прямо в земле. Роберту пришлось пригнуться, чтобы пройти под притолокой внизу лестницы. Выпрямившись, он обнаружил, что стоит в маленькой комнатке с земляным полом. Очаг, устроенный в одной из стен, говорил о том, что это кухня. И, судя по всему, обиталище старухи.

Она села на стул, стоявший в торце узкого деревянного стола, занимавшего почти все помещение.

– Вот. – Она указала на низкий табурет: – Садитесь.

Единственная свеча в подсвечнике отбрасывала на стол небольшой кружок золотистого света.

Как только Роберт занял место слева от нее, старуха сложила руки на столе и посмотрела ему в глаза.

– Они убили ее… звери. Они убили мою Лашорию.

Роберт подозревал что-то подобное. Иначе откуда эта черная кайма на двери? И все же, услышав глубокое чувство в голосе старой женщины, увидев жгучую ненависть в ее горящих глазах, он невольно замер. Потом сделал глубокий вдох и спросил:

– Кто?

– Работорговцы, которые орудуют вместе с Ундото. – Старуха крепко стиснула руки. – Они убили ее, потому что она рассказала про зло, которое они творят.

– Зло?

Роберту больше не требовалось ни о чем спрашивать. Плотину прорвало, и старуха обрушила поток своей бурлящей ненависти на тех, кого называла «зверями». Роберт не стал ей мешать, позволив осыпать их бранью и проклятиями. Но все это время глаза старой женщины оставались сухими, как будто она уже выплакала все слезы.

Он ничего не говорил, просто сидел рядом. Когда она наконец умолкла, тяжело дыша, он спокойно сказал:

– Мой брат и его жена не имеют никакого отношения к смерти Лашории. Когда они отсюда уходили, на них напали.

Старая женщина всплеснула руками:

– Вы думаете, я этого не знаю? Неужели я стала бы разговаривать с вами, если бы думала, что… – Она покачала головой. – Я знаю, что это не они. Я была здесь. – Она показала на потолок. – Я была наверху в своей комнате, когда Лашория провожала вашего брата с женой через заднюю дверь. Я выглянула на улицу и видела, как они шли вниз по холму. Но потом в парадную дверь постучали, Лашория… она пошла и открыла ее. И они вошли… эти звери. Я все слышала, но не видела. Они ударили ее и затолкали в ее комнату. Они ее били. – У старухи вырвался судорожный вздох. – Они били ее, пока она не умерла.

Ее простые слова были полны бессильной ярости.

Взгляд старухи устремился куда-то вдаль, руки снова крепко сжались.

– Я ничего не могла сделать, чтобы спасти ее… мою любимую Лашорию. Звери не знали, что я была там, иначе они бы и меня убили.

Она чувствовала себя виноватой. Роберт слышал это по голосу. Он не знал, правильно ли поступает, и все же…

– Тогда вы ничего не могли сделать. – Он встретился глазами со старухой. – Но если вы знаете, кто это сделал, скажите мне. Я не могу обещать вам скорого возмездия, но справедливости можно добиваться по-разному.

Целую минуту она смотрела на него и молчала, потом кивнула.

– Лашория заговорила, и они ее убили. Но я стара, и теперь, когда ее нет, мне незачем жить. Так зачем мне молчать?

Роберт ничего не ответил, он был опытным переговорщиком и знал, когда не стоит давить.

Старуха еще немного помолчала, потом снова кивнула, но на этот раз решительно.

– Это Кейл со своими людьми. Я слышала его голос и точно знаю, что это он.

– Кто такой Кейл?

– Он главарь банды работорговцев. Я знаю его с давних времен. Много лет назад мой муж был одним из них, так что я знаю Кейла. Хотя тогда он был просто юнец.

– Вы знаете, где лагерь Кейла? – Роберт затаил дыхание. Не может быть, чтобы все вышло так просто.

Старая женщина покачала головой:

– Теперь не знаю. Теперь всем командует Кейл, а он очень самодовольная тварь. Делает все по-своему. По-новому.

– Расскажите мне все, что вы знаете про Кейла. Как он выглядит?

– Он англичанин, но не чистый. Метис. Внешне он мало чем отличается от других, но это до тех пор, пока вы не заглянете ему в глаза или он не начнет говорить. Он повредил горло в драке, когда убивал предыдущего главаря банды. Этот Кейл… он коварный, как змея. Он хорошо орудует кулаками и кинжалом, но при этом еще и умен.

– Как действуют работорговцы? Лашория сказала моему брату, что в этом замешан Ундото.

– Да! – прошипела она. – Вот еще одна гадина. Но он не главный, главный Кейл, можете не сомневаться. Ундото у него… поставщик. Да, так это называется. Ундото показывает на человека и говорит – этот, и Кейл со своими людьми забирают того человека. Так они делают.

Роберт вспомнил, что Деклан и Эдвина обращали его внимание, что людей берут не случайно, их как-то выбирают. Его осенило. Леди Холбрук знала подноготную почти всех англичан в поселении. Она говорила Ундото, кого надо похитить, а тот указывал на него Кейлу. Но кто говорил леди Холбрук, какие люди нужны?

Не зная ответа на этот вопрос, Роберт на время оставил его и решил зайти с другой стороны.

– Вы говорите, ваш муж был в банде работорговцев. Что они делают после того, как схватят кого-нибудь из жителей поселения?

– Они тащат их в свое логово.

– Логово?

Старуха шумно выдохнула.

– Работорговцы не разгуливают по улицам средь бела дня. Это привлекло бы внимание к ним. К тому же похищать людей днем гораздо труднее. Более рискованно. Так что они дожидаются темноты, чтобы начать свою охоту. Но их лагеря находятся слишком далеко в джунглях, – старуха махнула рукой, – чтобы они могли ходить туда каждую ночь. Поэтому у них есть логово – место, где они могут отсиживаться днем. Там они держат тех, кого похищают по ночам, чтобы потом перевезти в лагерь.

– Вы не догадываетесь, где может быть логово Кейла?

– Нет. Оно наверняка в каком-нибудь трущобном районе. Но не думаю, что в этом, хотя точно не скажу.

Прокрутив в уме то, что узнал, Роберт посмотрел на старую женщину:

– Что вы можете мне сказать про лагерь Кейла? Любая мелочь может оказаться полезной.

Старуха задумалась.

– Немногие из тех, кто побывал в лагере работорговцев, возвращаются, чтобы рассказать о нем. Все, что мне известно, я узнала от мужа, и это было много лет назад. Эти лагеря далеко отсюда. В джунглях. Они находятся за пределами той территории, которую патрулируют ваши солдаты, но не в деревнях, где есть свои вожди и старосты, – они могут создавать проблемы. – Она посмотрела Роберту в глаза. – Здешние люди не имеют дел с работорговцами, разве что совсем немногие.

Роберт кивнул. Он знал, что некоторые племена с севера помогали работорговцам в охоте на тех, кто жил ближе к центру, но с тех пор, как во Фритауне обосновалась Западно-Африканская эскадра, проблем с работорговлей в этом регионе заметно поубавилось.

Старуха пристально вглядывалась в его лицо.

– Справедливости ради скажу, что похищение англичан совсем не то, чем они обычно занимаются.

– Как это? – Роберт наклонился ближе, как бы побуждая ее объяснить.

Она помедлила, собираясь с мыслями.

– Кейл занимается работорговлей уже многие годы, но только сейчас, когда он связался с Ундото, он начал похищать европейцев. Это никогда и нигде не считалось нормальным, но особенно здесь. Здесь рядом форт и корабли, так зачем рисковать и злить губернатора и его людей. И в этом одна загадка. А вторая – тщательный отбор людей. Совершенно непонятно, почем они выбирают одного, а не другого. Человек – всего лишь человек, так зачем стараться похищать кого-то определенного?

Значит, они берут только тех, чье исчезновение, скорее всего, не вызовет шума или, по крайней мере, большого шума. Роберт не стал говорить этого вслух, хотя был в этом уверен.

Старая женщина выпрямилась на своем стуле и всплеснула руками.

– Все это совершенно непонятно. Совершенно бессмысленно. Очень странно затевать такие игры под самым носом английского губернатора.

Под носом, который до сих пор был поразительно нечувствителен к ним. И, как начинал понимать Роберт, кто-то очень старался, чтобы этот нос ничего не почуял.

Постепенно он приходил к мысли, что Холбрук не имел никакого отношения к этой сложной схеме.

Старуха выглядела усталой, даже изможденной. Роберт понял, что не может продолжать расспросы. Он встал. Когда она подняла на него глаза, он слегка поклонился.

– Спасибо, что согласились поговорить со мной. – После недолгих колебаний он сунул руку в карман. – Не сочтите за обиду… – Достав три соверена, Роберт положил их на стол. – Это просто небольшая помощь.

Взгляд старой женщины упал на монеты. Она долго смотрела на них, потом протянула руку и, накрыв их ладонью, подвинула к себе.

– Нищие не могут быть разборчивы. Спасибо вам.

Роберт колебался.

– Я не жду, что вас это утешит, но помощь, которую оказали вы и Лашория, в конечном счете спасет много жизней.

Старуха вскинула голову, и в ее темных глазах сверкнула прежняя ненависть.

– Кейл. Будьте осторожны с ним. Он как бешеный пес. Не выпускайте его из виду. Если вы сможете покончить с Кейлом, я буду счастлива.

Роберт еще мгновение смотрел на нее, потом кивнул.

– Посмотрю, что мы можем сделать. – Он вышел из-за стола. – Я сам найду дорогу, но, пожалуйста, как только уйду, заприте дверь.

Она кивнула.

Роберт не стал больше медлить. Поднявшись вверх по земляным ступеням, он прошел по коридору, отодвинул засовы, открыл дверь и вышел из дома. Закрыв за собой помеченную черным красную дверь, спустился с крыльца.

Оказавшись на улице, Роберт остановился и вдохнул ночной воздух полной грудью, и, хотя на улице по-прежнему стояла влажная жара, здесь было не так душно, как на кухне, переполненной отчаянием и бессильной ненавистью. Когда до него донесся скрежет задвигаемых засовов, он расправил плечи и двинулся назад по длинному проходу.

Когда сзади к нему подошли Бенсон и Коулман, он ничего не почувствовал, кроме легкого колыхания воздуха.

– Что-нибудь узнали? – шепнул Бенсон.

– Достаточно, чтобы двигаться дальше. – Пока они спускались вниз по склону, Роберт прикинул в уме план действий работорговцев. Одни ждали в своем логове. Ундото или, возможно, леди Холбрук, когда она была здесь, посылали им известие с указанием на ту или иную жертву. Работорговцы дожидались ночи и похищали указанное лицо. Потом они возвращались в свое логово, сообщали о том, что дело сделано, и прятали жертву там, где, возможно, уже содержались другие. В ту же ночь или на следующую они выводили их из поселения и доставляли в свой лагерь.

Где этот лагерь? Вот что он должен узнать. Но сначала он должен найти логово работорговцев в поселении.

Темнота опустилась на Фритаун уже несколько часов назад.

Сидя в нанятом ею маленьком и совсем неприметном черном экипаже, Эйлин беспокойно ерзала от нетерпения.

Своему новому кучеру Дейву, которого она выбрала, переговорив с дюжиной других возниц, потому что он показался ей самым надежным, Эйлин велела забрать ее из пансиона на закате. Она попросила его сначала покружить по поселению, но в конце концов остановиться в маленьком переулке, расположенном почти напротив дома Ундото.

Отсюда Эйлин могла видеть противоположную сторону улицы через выходящее вперед окошко под сиденьем кучера. Таким образом, в поле ее зрения попадал не только фасад дома Ундото, но и большая часть узкой улицы справа от дома. Она подозревала – вернее, очень надеялась, – что со своего места сможет увидеть каждого, кто будет входить или выходить из дома через парадную или заднюю дверь.

Этот маленький переулок оказался идеальной точкой для наблюдения за всеми посетителями жилища священника. Прекрасно. И все же ожидание начинало ее нервировать.

Эйлин снова поерзала на месте. Взяв в руки ридикюль, она ощутила тяжесть лежавшего внутри пистолета, потом снова положила его на сиденье рядом с собой. Она не имела понятия, будет ли какой-нибудь толк от ее наблюдения. Если бы ее попросили объяснить, что она ожидала увидеть, чего надеялась добиться, Эйлин не смогла бы придумать никакого разумного ответа. Просто это было единственное, что она могла сделать уже сейчас, и никакие другие варианты действий не приходили ей в голову.

И еще где-то глубоко внутри какой-то инстинкт – та эмоциональная убежденность, которую ее мать называла женской интуицией, – настойчиво твердил, что именно так надо поступить, именно этим путем идти, если она хочет найти Уилла.

Все вертелось вокруг Ундото. Наблюдая за ним, она наверняка что-то увидит, узнает что-то новое.

Но пока что она увидела только старуху, которая вышла из боковой калитки на узкую улицу и бросила собакам объедки со стола.

Эйлин вздохнула и, уставившись на парадную дверь дома Ундото, стала уговаривать себя потерпеть еще какое-то время.

Она услышала приближавшихся к дому людей еще до того, как увидела их. Звук тяжелых шагов отчетливо разносился по тихой улице, беспрепятственно проникая в открытые окна экипажа. Наклонившись вперед, Эйлин напряженно всматривалась в маленькое окошко и молила Бога, чтобы Дейв, следуя ее инструкциям, делал вид, что заснул на козлах.

Впрочем, то, какое впечатление производил Дейв, уже не имело значения. Четверо крупных вооруженных мужчин, которые появились с левой стороны и повернули с улицы на дорожку, ведущую к парадной двери Ундото, даже не взглянули в сторону ее экипажа. Их высокомерная уверенность была абсолютно непоколебимой. Она выражалась в развязной походке, в том, как они посмеивались, пока главарь, подняв мясистый кулак, стучал в дверь.

Луна стояла высоко, и всю сцену заливал ее серебристый свет. Эйлин внимательно рассматривала четверых мужчин. Несмотря на то что все они были темнокожими, главарь показался ей похожим на англичанина. У других тоже присутствовали отдаленные признаки европейской расы. Они выглядели абсолютно спокойными, расслабленными и, очевидно, чувствовали себя как дома. Это была их территория, здесь они властвовали и не ждали, что кто-то может бросить им вызов.

Эйлин вдруг подумала, что, даже если бы они узнали, что она здесь, они бы не взглянули на нее, не принимая ее во внимание.

Дверь открылась, и на пороге появился Ундото. Несмотря на слабое освещение на узком крыльце, она смогла разглядеть на лице священника приветливую улыбку. Он подал руку главарю и, отойдя в сторону, жестом пригласил его и троих его подручных войти в дом. Все пятеро улыбались, обменивались какими-то замечаниями и похлопывали друг друга по плечу.

Очевидно, что они были как минимум близко знакомы. Ундото отступил назад и закрыл дверь.

Эйлин откинулась на спинку сиденья.

Что дальше?

Ее так и подмывало выйти из экипажа, прошмыгнуть через улицу и подкрасться к единственному окну на фасаде дома Ундото. Но дом был узким и длинным, так почему Ундото станет разговаривать со своими гостями именно в этой комнате, а риск…

Риск слишком велик.

Помимо того, что ей угрожала опасность быть замеченной из дома, Эйлин мог увидеть любой, кто проходил по улице или находился в доме на противоположной стороне. Даже в темной одежде ее бы обязательно заметили.

Она вздохнула и заставила себя остаться на месте. Теперь она сидела в темноте и через маленькое оконце смотрела на закрытую дверь.

Нетерпение и импульсивность всегда были ее слабостями, и Эйлин приходилось постоянно бороться с ними.

Чтобы как-то себя занять, она стала обдумывать то, что только что увидела, и вспоминать этих людей, пытаясь отыскать в их облике ключи к разгадке.

Четверо мужчин. Что она могла бы сказать про них?

Они пришли откуда-то сверху, с холма. Эйлин заметила, что эта улица опоясывает холм, выходя на другую его сторону, и скрывается в той части поселения, которую ей еще предстояло обследовать. И именно оттуда появились эти четверо.

Возможно, они там обитают. Все увиденное указывало на то, что они не живут в одном доме с Ундото, и вообще в этом тихом районе, куда они определенно не вписывались, они были чужаками. У нее создалось впечатление, что они братья по оружию. Коллеги, если можно так сказать. Вспоминая, как они вели себя друг с другом, Эйлин только еще больше утвердилась в этом мнении.

Но что за дела связывают с этими людьми Ундото?

Она почти ничего не знала про Ундото, кроме того, что он священник. Сэмпсон тоже не мог ничего рассказать о нем.

Эйлин снова вернулась мыслями к четверым мужчинам. Рослые, крупные, но при этом очень мускулистые. Настоящие горы мышц.

Ундото был высок, хорошо сложен и производил впечатление властного человека. Но в основе этой властности лежала скорее сила характера, чем физическая мощь.

Главарь этой вооруженной группы напротив. Он был всего на несколько дюймов выше священника, но выглядел значительно мощнее его. И не только за счет своих размеров – он, казалось, излучал опасность.

Вдобавок к их угрожающей внешности, у каждого из четверых мужчин сбоку висело по длинному острому клинку, а за поясом блестели ножи. Эйлин не пришлось прилагать усилий, чтобы заметить это. Они носили оружие открыто…

Наемники?

Чем больше она об этом думала, тем более правильной казалась эта догадка. Но что общего может быть у священника и банды наемников? Могла ли встреча с ними стать причиной исчезновения Уилла? А до него Диксона?

Дверь дома Ундото распахнулась. Наемники вышли на крыльцо. Последним вышел главарь. Остановившись, он заговорил с Ундото.

Эйлин, как зоркий сокол, следила за ними. Она напрягла слух и, хотя не смогла разобрать слов, уловила звук голосов обоих мужчин.

Наемники были чем-то недовольны, но не похоже, чтобы они злились на Ундото. Священник, со своей стороны, казался смиренным. Он не пытался задобрить главаря наемников, но, судя по тону его ответов, разделял их разочарование.

Такое впечатление создалось у Эйлин. Все выглядело так, словно Ундото и наемники на что-то надеялись, но их надежды не оправдались.

Наемники расстались со священником без улыбок и рукопожатий. Просто повернулись и пошли прочь. Выйдя на улицу, они направились туда, откуда пришли.

Эйлин слегка подпрыгнула на сиденье. Если повезет, она…

Дверца на крыше экипажа приподнялась.

– Хотите, чтобы я поехал за ними, мисс? – раздался сверху шепот Дейва.

– Да, пожалуйста, – шепнула она в ответ. – Но только очень осторожно. Держитесь от них на безопасном расстоянии.

– Я постараюсь, мисс.

Дверца на крыше закрылась. Экипаж двинулся вперед, но потом остановился. Эйлин поняла, что Дейв остановился там, откуда мог видеть склон холма, но еще до поворота на улицу, по которой ушли наемники.

Он ждал, ждал, но в конце концов слегка стегнул лошадь и, медленно, с трудом завернув за угол, поехал по улице. Как и большая часть удаленных от центра улиц поселения, эта улица была неровной и ухабистой, что заставляло кучера замедлять ход, лавируя между ямами и буграми, поэтому вид медленно ползущего экипажа не казался таким подозрительным, каким он выглядел бы в Лондоне.

Эйлин посмотрела в переднее окошко. На улице не было фонарей, а появившиеся на небе облака заслонили луну, поэтому она едва различила четыре темные тени, двигавшиеся впереди.

Улица все круче поднималась вверх. Справа от дороги на гребне холма мелькнул свет. Дальше за ним земля уходила вниз, и Эйлин не видела впереди ничего, кроме черного ночного неба.

– Мисс, – донесся до нее голос Дейва. – Дальше, по ту сторону гребня улица быстро сужается и скоро станет слишком тесной для моего экипажа. Там начинается район трущоб. Те четверо наверняка направляются туда.

Эйлин задумалась, оценивая ситуацию.

– Сколько мы еще сможем проехать вперед?

– Ну-у… там впереди, не доезжая до гребня, есть боковая улочка, мы можем поехать по ней, и она приведет нас назад на улицы Тауэр-Хилл. Мне бы не хотелось переваливать через гребень, потому что там будет трудно развернуть экипаж. Мне придется спуститься вниз, чтобы это сделать, и, если вы не возражаете, мисс, я бы не стал этим заниматься в такой час, да еще когда неподалеку болтаются эти четверо.

– Да, конечно.

Эйлин прикусила губу. Она не хотела прекращать слежку и возвращаться назад, но опасность… и это касалось не только ее, но и Дейва.

Впереди четыре темные тени вошли в круг света, отбрасываемого дрожащим на ветру факелом. Первые трое пошли дальше и скрылись за холмом, но главарь остановился. И посмотрел назад. Прямо на их экипаж.

Он стоял, освещенный светом факела. Всего в тридцати ярдах от них. Эйлин видела его лицо, видела шрам, пересекавший его щеку. Видела тяжелый беспощадный взгляд, которым он смотрел на экипаж. Даже зная, что он не мог ее видеть, она почувствовала, что застыла, как заяц перед собакой.

– Мисс?

Тревожный шепот Дейва заставил ее прийти в себя.

– Сворачивайте на боковую улицу!

Плавно, в том же темпе, в котором они двигались вверх, Дейв направил лошадь направо, в сторону от смотревшего на них наемника, на тихую улицу, пролегавшую по склону холма.

Пока они поворачивали, Эйлин, забившись как можно дальше в тень, снова уставилась на наемника.

На второй взгляд он показался ей ничуть не лучше, чем на первый. Безотчетный страх холодными пальцами сдавил горло.

Она не могла отвести от него глаз. Когда экипаж повернул, она приподнялась со своего места, чтобы не терять мужчину из виду.

Однако, как только экипаж стал поворачивать, наемник, похоже, потерял к нему интерес. Отвернувшись, он пошел вперед и вскоре скрылся в темноте.

Эйлин облегченно выдохнула. Она откинулась на спинку сиденья и только тогда осознала, что держится руками за шею. Опустив их, она глубоко вздохнула. Сердце до сих пор неистово стучало.

Через минуту экипаж добрался до более ровной мостовой, и Дейв, стегнув лошадь, поехал быстрее.

Когда ее дыхание пришло в норму, Эйлин напомнила себе, что наемник не мог ее видеть, что он не гонится за ней. Но, несмотря на все уговоры, ее сердце продолжало стучать чаще обычного.

Роберт вернулся на постоялый двор, но никак не мог успокоиться. Мысли о гибели Лашории от рук работорговцев неотступно преследовали его, требуя что-то делать.

Раньше, выполняя различные дипломатические миссии, он очень редко сталкивался с подобными ситуациями, но жестокое убийство вынуждало его действовать.

Сна не было и в помине. Вспомнив свой первоначальный план, он сказал Бенсону, куда направляется, и вышел из гостиницы.

Под покровом ночной темноты Роберт вышел на Уотер-стрит и направился в контору компании «Маколей и Бабингтон». Как подобало держателям лицензии на чрезвычайно прибыльную торговлю между колонией Западная Африка и Англией, контора компании располагалась в самой середине Уотер-стрит, в самом сердце поселения. Обследование здания со стороны боковой улочки выявило наличие внешней лестницы, которая вела в апартаменты над задней частью конторы.

Дверь на лестничную площадку, куда вела лестница, оказалась заперта, и на стук Роберта Бабингтон никак не отозвался.

Рассудив, что Бабингтон, скорее всего, проводит вечер в обществе, Роберт вскрыл замок и вошел внутрь. Как оказалось, дверь вела прямо в гостиную. Роберт вошел, тихо закрыл дверь и прислушался. Полминуты ему хватило для того, чтобы понять, что он здесь один.

Успокоившись, он огляделся по сторонам.

Напротив дивана, расположившегося у стены, стояли два превосходных кресла и маленький круглый столик между ними. У противоположной стены разместился комод, на котором красовались хрустальные графины с напитками на серебряном подносе, а у стены рядом с дверью стоял письменный стол. Четвертую стену напротив двери занимали три высоких окна, среднее из которых – французское – выходило на балкон.

Лунного света, проникавшего через незашторенные окна, оказалось достаточно, чтобы Роберт смог разглядеть обстановку комнаты. Дверь напротив была открыта, и, бросив туда взгляд, он видел кровать и другие привычные атрибуты спальни.

Подойдя к комоду, Роберт осмотрел графины, стоявшие на подносе, и налил себе стакан виски. Со стаканом в руке подошел к креслам, уселся, сделал глоток и стал ждать.

Когда крепкий напиток обжег гортань, он вдруг задумался над тем, что без малейшего колебания вломился к Бабингтону. Возможно, в глубине души у него было гораздо больше общего с братьями и отцом, чем он привык считать. А может быть, просто не смог сдержать нетерпения после того, как узнал об убийстве Лашории.

Через час он услышал уверенные шаги, поднимавшиеся по наружной лестнице. В замок вставили ключ.

Так и не разобрав, что дверь не заперта, Бабингтон вынул ключ и широко распахнул ее. И мгновенно увидел сидящего в кресле Роберта, силуэт которого четко вырисовывался на фоне окна у него за спиной.

Бабингтон застыл на месте.

Роберт не двинулся с места, но, понимая, что Бабингтон не видит его лица, произнес:

– Роберт Фробишер. – Когда Бабингтон пришел в себя и напряжение, заставившее окаменеть всю его фигуру, спало, Роберт вытянул вперед руку с полупустым стаканом. – Недурно, но «Гленкри» лучше.

– Фробишер…

Бабингтон колебался еще несколько секунд, после чего переступил порог и подошел к маленькому столику. Он зажег масляную лампу и, когда вспыхнул свет, бросил на Роберта взгляд, чтобы убедиться в том, что это действительно он. Удостоверившись в этом, Бабингтон подкрутил фитиль, надел на лампу стеклянный колпак, потом вернулся к двери и закрыл ее. Поставил свою трость в корзину возле двери, подошел к комоду и налил себе выпить. И только потом, держа в руке стакан, снова посмотрел на Роберта, поднял стакан и, отхлебнув глоток, спросил:

– Зачем вы здесь?

Роберт ответил безрадостной усмешкой:

– Как вы справедливо догадываетесь, это связано с визитом Деклана. Но, как вы тоже уже поняли, мой визит носит гораздо более… приватный характер.

– Другими словами, секретный. – Бабингтон подошел к дивану и устроился поудобнее, вытянув свои длинные ноги. Свет лампы освещал обоих. Бабингтон внимательно вгляделся в лицо Роберта, потом спросил: – Как я понимаю, вам нужна моя помощь. Так объясните, в чем дело.

У Роберта было предостаточно времени, чтобы придумать ответ на этот вопрос.

– От Деклана я знаю, что у вас имеется определенный интерес в отношении пропавших людей.

Бабингтон был слишком опытен, чтобы выдать себя, но он замер. Глядя поверх края своего стакана, Роберт какое-то время изучал выражение его лица, прежде чем спокойно спросить:

– Это так?

Ни один мускул в лице Бабингтона не дрогнул, но он слегка покраснел. Он сидел не шевелясь и смотрел на Роберта. Через несколько секунд он совершенно бесстрастно произнес:

– Зачем вам это знать?

Роберт перевел взгляд на стакан, который держал в руке.

– Затем, что если вас это не интересует… то, боюсь, было бы неразумно с моей стороны делиться с вами подробностями касательно цели моего пребывания здесь.

Бабингтон пристально взглянул на Роберта, потом медленно выпрямился и с нарочитой аккуратностью поставил свой стакан на маленький столик. Поставив локти на колени, он потер лицо ладонями, затем невидящим взглядом окинул комнату и наконец произнес:

– Ладно.

Роберту с трудом удалось сохранить бесстрастное выражение. Бабингтон выглядел измученным, его глаза затуманились.

– Здесь… здесь была одна молодая леди, точнее, одна молодая женщина. Мисс Мэри Уилсон. Ее семья переживала не лучшие времена, и она приехала сюда, начать новую жизнь. Она помогала своему дядюшке в его магазине, но была не просто помощницей. Скорее наследницей… совладелицей. – Тяжело вздохнув, Бабингтон продолжил: – Мы с ней… я за ней ухаживал, но, конечно, не говорил об этом никому из своих родных. Их бы хватил удар, если бы они узнали, что я хочу жениться на лавочнице. Такие у них представления. Они бы не захотели даже познакомиться с ней.

Семья Роберта принадлежала к тому же кругу, и он понимал ситуацию, в которой оказался Бабингтон.

Тем временем Бабингтон замолчал, как будто собирался с мыслями. Наконец он снова заговорил:

– Однажды, когда я зашел в магазин, ее дядя, увидев меня, пришел в ярость. Он попытался меня вышвырнуть, но потом понял, что я пришел не для того, чтобы сказать, что убедил Мэри бросить работу и стать моей любовницей. И что я знаю о том, где она, не больше, чем он. Мы оба обезумели от отчаяния. Мы искали ее. Я нанял людей, чтобы они прочесали поселение сверху донизу… но она исчезла. Испарилась. – Бабингтон безнадежно взмахнул руками. – Словно растаяла в воздухе. – Он взглянул на Роберта, и его глаза вспыхнули гневом. – Так что, если вам угодно знать, интересует ли меня, что из поселения исчезают люди, то мой ответ да. *Да!* Я готов отдать правую руку, чтобы узнать, что случилось с Мэри.

Роберт поставил свой стакан и сухо сказал:

– Тогда, полагаю, вы готовы сделать все, что в ваших силах, чтобы помочь любому предприятию, которое, возможно, – всего лишь возможно, – вернет ее.

– Все, что угодно! – воскликнул Бабингтон. – Я сделаю все, что угодно, чтобы вернуть ее. – Он поднял стакан, но потом оттолкнул его и снова посмотрел на Роберта. После недолгих колебаний он спросил: – Вы думаете, есть какой-нибудь шанс? Шанс, что она жива…

Роберт выдержал его взгляд, потом вздохнул.

– Не стану вам лгать, я не уверен. Но есть вероятность, что ее увезли те, кто похищает из поселения европейцев, каким-то образом отбирая их – мужчин, женщин и даже детей. Цель похищения остается загадкой, но из того, что нам удалось узнать, можно сделать вывод, что похищенные, вполне возможно, живы. – Немного помолчав, Роберт продолжил: – Мы действуем, исходя из предположения, что они еще живы, поэтому все, что мы делаем, должно быть сделано так, чтобы не вспугнуть злоумышленников.

Бабингтона никак нельзя было назвать тугодумом. Он все понял за секунду.

– Иными словами, чтобы не вынуждать злодеев убить похищенных, заметая следы. – Он кивнул. – И вы считаете, что к этому причастен кто-то из жителей поселения?

– Да, именно так. И это не один человек, но мы не можем назвать их имена. – Роберт замолчал, пытаясь угадать по лицу Бабингтона, с лица которого окончательно слетела маска бонвивана, можно ли ему доверять. – Налейте себе еще и позвольте мне рассказать вам, что нам известно.

Бабингтон бросил на Роберта колючий взгляд, но потом сделал, как он предлагал. Как только он устроился на диване со стаканом виски, Роберт изложил ему все обстоятельства дела, начиная с миссии Деклана.

Когда он рассказал о том, как леди Холбрук опоила Эдвину, а потом о тех людях, которых они считали членами банды работорговцев, Бабингтон разразился проклятиями.

– Вы знаете, что она сбежала? Села на корабль… мне кажется, это было через несколько дней после отъезда Деклана. Холбрук сказал Маколею, что она поехала к сестре, которой нужна какая-то помощь. Но позже я слышал, что она села на корабль, направлявшийся в Америку. – Лицо Бабингтона посуровело. – Тогда это показалось мне странным, а теперь…

– Вот именно. Но есть одна вещь, которую вы можете мне подтвердить, – Холбрук еще здесь?

Бабингтон кивнул.

– Он по-прежнему у себя. Мы с Маколеем не заметили никаких изменений, а старик сказал бы, если бы почувствовал что-то неладное.

– Значит, похоже, что Холбрук ни в чем не замешан. Но и толку от него, видимо, тоже никакого. Пока мы не узнаем имена тех, кто к этому причастен, не стоит тревожить Холбрука. Его реакция может взбудоражить злодеев, а это нам совершенно не нужно. Кроме того, самое важное, что нам сейчас надо узнать, находится вне поселения, так что Холбрук, скорее всего, ничем не сможет нам помочь. Таким образом, рассказывать что-то ему рискованно и достаточно бессмысленно. – Роберт взглянул на Бабингтона, приподняв бровь. – По крайней мере, таково мнение Деклана.

Бабингтон поморщился.

– Мне нечего возразить. Холбрук помешан на том, чтобы в его колонии все было тихо и спокойно. Любой намек, что в поселении орудует банда работорговцев, вызовет панику… и повышение кровяного давления у Маколея, – сухо добавил он. – Ничего хорошего. Особенно для тех, кто имеет отношение к политике. Холбрук плохой игрок в покер. Если он узнает о чем-то тревожном или, не дай бог, угрожающем, он не сможет это скрывать.

Роберт хмыкнул и продолжил свой рассказ, поведав о возвращении Деклана в Лондон, его докладе Мелвиллу и Волверстоуну и последовавшем за этим предложении, чтобы Роберт взялся за выполнение следующего задания.

Бабингтон выгнул бровь.

– Но ведь это совсем не похоже на ваши обычные миссии.

– Верно, но я вовсе не прочь принять новый вызов. – Роберт знал, что это правда. – Это держит меня в форме.

– Боюсь, что этим дело не ограничится, если речь идет о работорговцах. Раньше они не совались в поселение. Обходили его стороной. Тем не менее я слышал много разных историй.

Достаточно, чтобы понимать, что местные жители презирают и вместе с тем боятся их. И не без причины. – Бабингтон посмотрел на Роберта. – Значит, вы здесь для того, чтобы выйти на след работорговцев.

Роберт кивнул.

– Моя задача – отыскать их лагерь, который, как я выяснил, находится где-то в джунглях. Достаточно далеко, чтобы избегать патрулей из Торнтона, и в стороне от деревень местных жителей с их племенными вождями.

– Это вполне разумно. – Бабингтон встретился с ним взглядом. – Если я чем-то могу вам помочь, я все сделаю.

Роберт склонил голову в знак согласия.

– Мне приказано установить местонахождение лагеря и вернуться в Лондон, чтобы передать эту информацию. Мне категорически запретили предпринимать какие-то дальнейшие действия. – Он посмотрел Бабингтону в глаза. – Я доверил вам содержание своей миссии во всех подробностях, и надеюсь, что вы тоже будете соблюдать это предписание.

Бабингтон задумался, потом поморщился.

– Вы говорите, что жизненно важно найти это место, шахту, не вспугнув этих негодяев. Если информация о том, что Лондон ведет расследование, выйдет наружу… – Он сделал глоток виски и сухо закончил: – Вы не успеете и глазом моргнуть, как все похищенные будут мертвы.

– Именно так.

– Так что я должен сделать?

Роберт перебирал в уме варианты.

– На сегодняшний день мы тихо устроились на постоялом дворе в торговом квартале. Достаточно далеко от порта, где маловероятно наткнуться на кого-нибудь, кто узнает меня или моих людей.

Бабингтон нахмурился.

– А где «Трайдент»?

– Стоит на якоре в заливе далеко от порта. – После недолгой паузы Роберт добавил: – Мы закрыли название корабля фальшивым именем, и, пока эскадра в море, здесь нет никого, кто мог бы опознать корабль.

– Кроме меня. – Бабингтон осушил свой стакан. – А я никому не скажу.

– Именно. – Подумав, Роберт спросил: – Вы не знаете, кто из живущих в поселении может быть к этому причастен? Может, кто-то ведет себе подозрительно?

Бабингтон фыркнул.

– Я не догадывался даже о леди Холбрук. А ведь я регулярно встречался с ней. – Он покачал головой. – С одной стороны, я до сих пор не могу в это поверить, но с другой – могу. Она всегда была куда более… хваткой, чем ее муж.

Роберт вернулся к своим прежним мыслям.

– В настоящий момент у меня есть все, что нужно. Мои предписания практически не позволяют мне вовлекать в это других людей, так что лишняя сабля роли не сыграет. Но, думая наперед… Я полагаю, что, как только мы разузнаем, где находится шахта, сюда пришлют военных, чтобы освободить людей. А учитывая положение дел в поселении, они наверняка прибудут прямо из Лондона. Им понадобится помощь. Та самая, которую вы прекрасно сможете им оказать. Так что держите глаза и уши открытыми.

Бабингтон кивнул:

– Хорошо. Я буду сидеть тихо, но постараюсь замечать все, что может быть полезным. И все же… – Он прищурил глаза. Постучал ногтем по пустому стакану, который держал в руках. Потом медленно улыбнулся, хотя улыбка получилась невеселой. – Есть одна вещь, которую я могу сделать, и это совсем не будет выглядеть странно, обычная рутина. По крайней мере, я попробую представить это именно так. Я могу проверять, что грузят в трюмы определенных

судов. Даже если корабль направляется не в Англию, мы время от времени устраиваем такие проверки, просто чтобы удостовериться, что на борту нет каких-нибудь запрещенных грузов. – Бабингтон встретился взглядом с Робертом. – Я согласен с Декланом, что вероятнее всего подоплекой всей этой схемы является тайная добыча алмазов. А если это алмазы, груз будет отправляться в Амстердам. Я буду досматривать все корабли, которые идут в том направлении. И смогу представить дело так, словно эти жесткие меры вызваны той или иной причиной… мне это несложно.

– А как насчет Маколея?

– Он старается оставлять все повседневные дела мне, пока сам шлет послания политикам и представителям власти. – Губы Бабингтона изогнулись в усмешке. – Так у нас с ним организована работа. Но в данном случае это дает мне возможность затруднить для наших злодеев легализацию неправедно приобретенных ценностей.

– Таким образом, вы вклинитесь в их торговлю… – Роберт прищурил глаза, обдумывая слова Бабингтона, а потом решительно кивнул. – Пока вы сможете делать вид, что это никак не связано с их делами, такое давление будет раздражать злодеев и может даже заставить их предпринять какие-то незапланированные действия. Нам это только на руку.

Бабингтон кивнул.

– До тех пор пока злодеи не заподозрят, что их игра раскрыта, они будут воспринимать мои действия как неприятное стечение обстоятельств, и никакого риска для похищенных не будет. – Он холодно усмехнулся. – А я уж постараюсь, как смогу.

На какое-то время оба замолчали. Потом Бабингтон спросил:

– Так с чего вы намерены начать свои поиски?

Этот вопрос вернул Роберта к событиям сегодняшнего дня. Он уже рассказал Бабингтону о том, что Лашория обвиняла в связях с работорговцами Ундото. Теперь он дополнил свой рассказ тем, что обнаружил, когда пришел к Лашории.

Бабингтон молча слушал его. Под конец Роберт поделился с ним полученной от старухи информацией о банде работорговца по имени Кейл.

Бабингтон кивнул.

– Как я сказал, местные жители ненавидят их, но, как правило, они слишком боятся, чтобы хоть как-то противодействовать, даже если речь идет о передаче информации.

– Значит, я начну с Ундото, потому что он, похоже, единственная ниточка, которая у меня есть, – сказал Роберт. – Вы можете сказать о нем что-нибудь такое, чего я не знаю?

Бабингтон покачал головой.

– Я только один раз был на его службе, меня они никогда не интересовали. Но Мэри они нравились. Она говорила, что в них есть драматизм. – Голос Бабингтона зазвучал холодно. – Если выяснится, что дело в том, что она ходила на его службы, и именно это привело к похищению… Он заплатит. – Губы Бабингтона изогнулись в угрожающей гримасе. – Непременно заплатит.

Решив не заострять на этом внимание, Роберт сказал:

– И еще: старая служанка Лашории особенно подчеркивала, что эта схема совершенно не похожа на обычные действия работорговцев, промышляющих в этих местах.

Бабингтон качнул головой в знак согласия:

– Да. В последнее время работорговцы похищают людей из местных племен, живущих в глубине материка. Они ведут их пешком до побережья, а потом сажают на корабли вдали от поселений. Приблизиться к Фритауну, зная, что здесь живет губернатор и базируется эскадра, для работорговцев все равно что самим сдаться и заковать себя в цепи. Но в данном случае они похищают европейцев, и не только мужчин, но и молодых женщин и даже детей, и, судя по всему, уводят их из поселения в джунгли. И если предположение про шахту верно, значит, они используют их там, а не увозят куда-то на кораблях, чтобы продать. Это совсем другой вариант

работорговли. – Немного помолчав, Бабингтон сказал: – Если это шахта, зачем брать женщин и детей? Мне понятно предположение Деклана о том, как можно использовать женщин и детей при добыче алмазов, и все же, когда речь идет об использовании рабского труда и есть выбор между мужчинами, с одной стороны, и женщинами и детьми – с другой… – Бабингтон покачал головой. – Если можно взять достаточное количество мужчин – а в таком поселении это наверняка можно сделать, – то брать женщин, а тем более детей – это куда менее привлекательный, менее эффективный вариант. – Бабингтон встретился взглядом с Робертом. – Это вариант с меньшей выгодой, как для работорговцев, так и для хозяев шахты. И все же они выбирают их, и, очевидно, делают это намеренно.

Роберт обдумывал то, что узнал.

– Если посмотреть на эту схему без эмоций, становится ясно, что в ней все тщательно продумано людьми, которые прекрасно осведомлены, как тут все устроено. Кем бы они ни были, они предвидели проблемы, которые могут возникнуть, и предприняли шаги, чтобы с ними справиться. Поэтому я полагаю, можно быть уверенным, что если они похищают женщин и детей, то на это у них есть причина, и весьма веская.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.